

ЗАЩИТНИКАМ БЫЛО НЕЛЕГКО

70 лет назад состоялся второй так называемый «открытый процесс» по делу «троцкистов». На скамье подсудимых оказались в основном хозяйственники – от первого заместителя наркома тяжелой промышленности Пятакова и автора денежной реформы 1922–1924 гг. Сокольникова до мелкого служащего Пушкина.

С. 15

ПЕНСИОННОЕ СТРАХОПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Привлечение адвокатов, приобретших статус до 1 января 2004 г., к ответственности за несвоевременную регистрацию в территориальных органах Пенсионного фонда РФ стало притчей во языцех. Нежелание смириться с несправедливостью побудило адвоката обратиться в суд.

С. 12

ЖЕРТВА ДТП – ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Известный московский адвокат выиграл дело в суде о компенсации ущерба, причиненного транспортному средству в результате наезда... на пешехода. Судей не смутило даже то, что ДТП закончилось летальным исходом.

С. 8

АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ № 1 (001)
НЕЗАВИСИМОСТЬ МАРТ
КОРПОРАТИВНОСТЬ 2007 г.

О Р Г А Н Ф Е Д Е Р А Л Ь Н О Й П А Л А Т Ы А Д В О К А Т О В Р Ф

Уважаемые коллеги!

Перед Вами первый номер новой адвокатской газеты, учредителем которой выступила Федеральная палата адвокатов РФ. Мы пошли на этот шаг, чтобы заполнить давно существующий пробел и исправить историческую несправедливость. Дело в том, что за всю долгую историю адвокатуры у нашего сообщества не было оперативного периодического издания, которое бы живо откликалось на главные события в жизни корпорации, высвечивало проблемы, волнующие адвокатское сообщество, анализировало опыт коллег, отстаивало интересы адвокатуры перед лицом государственных органов и представляло наше сословие перед обществом.

Отчасти эту проблему удалось решить после того, как журнал «Российский адвокат» стал органом Федеральной палаты адвокатов РФ. Он успешно выполняет миссию корпоративного литературно-публицистического издания, в значительной степени восполняя потребности сообщества в информации о профессиональной, культурной и общественной жизни российской адвокатуры.

Теперь к этому действительно мощному информационному крылу добавилось другое – «Адвокатская газета». Мы надеемся, что предстоящий Третий Всероссийский съезд адвокатов поддержит нашу инициативу и найдет возможность придать дополнительный импульс этому начинанию. Я рассчитываю, что наша газета очень скоро найдет своих подписчиков, авторов и читателей, станет для них действительно своей, помогая решать наиболее злободневные проблемы адвокатской жизни.

Евгений СЕМЕНЯКО,
Президент Федеральной палаты адвокатов РФ

НОРМА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

14 февраля в Федеральной палате адвокатов РФ состоялся «круглый стол» на тему «Страхование профессиональной ответственности адвоката: пробелы законодательства и перспективы развития». Организаторы «круглого стола» – Федеральная палата адвокатов РФ и ОАО «Московское перестраховочное общество».

Фото: Марина САМАРИ

Кого страховать?

Необходимость мероприятия была продиктована неопределенностью ситуации со страхованием адвокатами риска своей профессиональной имущественной ответственности, которое в силу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» стало обязательным с 1 января 2007 г. Механизм осуществления страхования, порядок определения страховых рисков, сумм, тарифов и других существенных для страхования условий до сих пор не выработаны. Кто должен и может это сделать, в какой форме? Как поступать адвока-

там в нынешней ситуации? На эти и другие вопросы попытались ответить участники «круглого стола» – представители Совета ФПА РФ, ведущих адвокатских фирм и российских страховых компаний.

Открывая заседание, вице-президент ФПА РФ Николай Алексеевич Гагарин отметил, что проблема страхования адвокатских рисков пока пребывает в теоретической плоскости. В судах нет исков, предъявляемых клиентами к адвокатам по поводу отсутствия у тех полиса обязательного страхования. А общее положение судопроизводства таково, что влияние адвока-

Вице-президенты ФПА РФ
Юрий ПИЛИПЕНКО
и **Николай ГАГАРИН**

та на принятие судом того или иного решения часто бывает номинальным. В таких условиях недовольному клиенту становится крайне сложно предъявлять претензии к адвокату.

Тем не менее, отметил Н. Гагарин, решать проблему страхования адвокатской ответственности все-таки надо. Однако нужно иметь в виду, что субъектом страхования должен непременно выступать адвокат, а не та или иная адвокатская структура. [А]

Продолжение на с. 4-5

«ПРАВО НА УСПЕХ» НУЖДАЕТСЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПОДКРЕПЛЕНИИ

Юрий Афанасьевич ШАРАНДИН, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, внес в Государственную Думу проект федерального закона «О внесении изменения в статью 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»» (законопроект № 392336-4). Предлагаемое изменение заключается в том, чтобы законодательно

закрепить возможность заключения между доверителем и адвокатом соглашения о размере вознаграждения или его части пропорционально размеру полученной доверителем материальной выгоды вследствие восстановления его законных прав.

Внесение законопроекта обусловлено выводами, содержащимися в постановлении Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 ГК РФ. Конституционный Суд РФ признал указанные положения не противоречащими Конституции РФ, поскольку в системе действующего правового регулирования отношений по возмездному оказанию правовых услуг ими не предполагается удовлетворение требований исполнителя о выплате вознаграждения по договору возмездного оказания услуг, если данное требование обосновывается условием, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем. Однако Конституционный Суд РФ не исключил право федерального законодателя с учетом конкретных условий развития правовой системы и исходя из конституционных принципов правосудия предусмотреть возможность иного правового регулирования, в частности в рамках специального законодательства о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

В беседе с представителем ФПА РФ Ю.А. Шарандин прокомментировал ситуацию, связанную с внесением законопроекта.

— Юрий Афанасьевич, каким образом будут рассматриваться поправки к Федеральному закону об адвокатской деятельности, касающиеся «гонорара успеха», — в пакете с другими или в качестве отдельного законопроекта? Когда это может произойти?

— Порядок рассмотрения проекта закона строго регламентирован федеральным законодательством. Не делается исключения и для предлагаемого мною изменения в ст. 25 Федерального закона об адвокатской деятельности. 7 февраля проект внесен в Государственную Думу, а 15 февраля предложено назначить ответственным за его подготовку к рассмотрению нижней палатой парламента Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству.

— Имеются ли уже заключения профильных комитетов? Если да, то какого характера?

— Судя по масштабам, которые приобрела дискуссия по этому, казалось бы, второстепенному вопросу, надо полагать, что моя инициатива обязательно натолкнется на сопротивление. Это вполне естественно. Именно в споре рождается истина. Вопрос о «гонораре успеха» затрагивает не только адвокатов. По большому счету, речь идет о соблюдении принципа законности, а если быть точнее — о прозрачности отношений между адвокатом и его доверителем в части оплаты услуг адвоката. В процессе дискуссии адвокаты выразили заинтересованность в том, чтобы их отношения с гражданами строились на законной основе, выразили нежелание «находиться в тени».

— Как Вы относитесь к критике законопроекта о «гонораре успеха» в том плане, что он ставит адвокатов в привилегированное положение по сравнению с другими юристами?

— Известно, что адвокаты, в отличие от юристов, которые не входят в адвокатское сообщество, несут серьезные обременения. Это и участие в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, и оказание юридической помощи бесплатно малоимущим гражданам. Кроме того, адвокаты должны соблюдать строгие правила Кодекса профессиональной этики адвоката.

Около 60 тыс. адвокатов в России помогают гражданам, нуждающимся в правовой помощи. Когда о такой помощи просят сами адвокаты, я считаю, им нельзя отказывать. **▲**

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

28 ноября 2006 г.

Протокол № 8

Москва

Заслушав и обсудив информацию вице-президентов Федеральной палаты адвокатов РФ Н.А. Гагарина и Н.Д. Рогачева о страховании риска профессиональной имущественной ответственности, Совет Феде- ральной палаты адвокатов РФ РЕШИЛ:

1. Принять информацию к сведению и дать следующее разъяснение.

С 1 января 2007 г. вступает в силу пп. 6 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 20 декабря 2004 г.), вводящий обязанность адвокатов страховать риск своей профессиональной ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи. При этом в соответствии со ст. 19 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат осуществляет страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи в соответствии с федеральным законом.

Из сопоставления указанных норм вытекает вывод о необходимости принятия специального федерального закона, регулирующего порядок и условия обязательного страхования профессиональной имущественной ответственности адвокатов.

На это указано и в Законе РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (в ред. от 21 июля 2005 г.). В соответствии с п. 4 ст. 3 данного Закона условия и порядок осуществления обязательного страхования определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования. При этом в данной статье перечислены вопросы, подлежащие обязательному законодательному регулированию.

Концепция и проект такого закона разработаны рабочей группой Совета Федеральной палаты адвокатов РФ.

До настоящего времени федеральный закон, регламентирующий порядок и условия обязательного страхования, не принят, что лишает адвокатов практической возможности выполнять профессиональную обязанность по страхованию своей имущественной ответственности. При этом в случае профессиональной необходимости адвокаты вправе в соответствии с п. 3 ст. 45 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» добровольно страховать риск своей профессиональной имущественной ответственности, заключая договоры страхования на приемлемых для них условиях.

Отсутствие необходимого нормативно-правового регулирования обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов является существенным обстоятельством, исключающим возможность возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов, не заключивших договоры страхования профессиональной ответственности в добровольном порядке.

2. Рекомендовать советам адвокатских палат субъектов РФ:

2.1. Проинформировать адвокатов о:
— технических возможностях заключения

адвокатами соответствующих договоров страхования (перечень страховщиков, установление примерных правил и условий страхования и т. п.);

— позиции налоговых органов, согласно которой расходы на добровольное страхование ответственности не признаются профессиональными вычетами в целях налогообложения (касается ЕСН), за исключением случаев, когда без такого страхования налогоплательщик не может осуществлять свою деятельность на территории иностранного государства (письмо ФНС РФ от 17 октября 2005 г. № 02-3-09/211@ и др., письмо Минфина России от 7 сентября 2005 г. № 03-03-02/74). Предлагается, что для признания расходов на страхование профессиональными вычетами в целях налогообложения по налогу на доходы физических лиц в соглашении, заключаемом с доверителем, в целях установления связи расходов на страхование с дальнейшим получением вознаграждения за оказанную юридическую помощь необходимо определить страхование адвокатом профессиональной ответственности в качестве существенного условия соглашения.

Срок: до 20 декабря 2006 г.

2.2. В целях доработки проекта закона об обязательном страховании профессиональной ответственности адвокатов обобщить и проанализировать ситуацию, связанную с заключением адвокатами договоров страхования, и представить в Федеральную палату адвокатов РФ предложения по совершенствованию проекта, а также информацию по следующим вопросам:

а) с какими страховыми компаниями адвокатами заключены договоры страхования риска профессиональной имущественной ответственности. Имели ли место случаи отказа страховых компаний заключить договоры с адвокатами и их причины;

б) перечень страховых случаев, предусмотренных в договорах;

в) критерии и порядок определения страховщиками размеров страховых премий;

г) данные о фактах выплаты страховых сумм.

Срок: по итогам 1-го полугодия 2007 г. и 2007 г.

3. Рабочей группе по подготовке законопроекта о страховании риска профессиональной имущественной ответственности адвоката обобщить информацию адвокатских палат субъектов РФ и продолжить работу над законопроектом.

4. Опубликовать настоящее решение в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации».

5. Направить копию настоящего решения в адвокатские палаты субъектов РФ.

Президент Федеральной палаты адвокатов РФ
Е.В. СЕМЕНЯКО

РОССИЙСКИХ ЮРИСТОВ МОГУТ ПОВЕСТИ ПО КИТАЙСКОМУ ПУТИ

Сенаторы и адвокаты возмущены тем, что в важнейших документах по вступлению России в ВТО не учтены интересы юридического сообщества

С информацией выступила представитель Минэкономразвития Татьяна Сухарева. Она рассказала о ходе процесса вступления России в ВТО, инициированного президентом Б. Ельциным еще в 1993 г., и назвала предполагаемую дату завершения этой работы – ноябрь 2007 г. Остановившись на волнующей участников ЭКС проблеме защиты российского рынка юридических услуг и правовой помощи в условиях членства Российской Федерации в ВТО, госпожа Т. Сухарева отметила, что нашим юристам не о чем беспокоиться. Нормы действующего национального законодательства, регулирующего вопросы оказания правовой помощи и предоставления юридических услуг, вполне корреспондируют Правилам ВТО.

Отвечая на вопрос экспертов, почему такая важная для юридического сообщества проблема, как вступление России в ВТО, решалась без участия представителей этого сообщества, госпожа Т. Сухарева пояснила, что в разработке Правил ВТО для России участвовали представители всех заинтересованных федеральных структур, в частности Министерства юстиции РФ. Но почему в число заинтересованных не вошли члены профильных комитетов Государственной Думы и Совета Федерации, Федеральной палаты адвокатов РФ и Федеральной нотариальной палаты РФ, Татьяна Владимировна так и не смогла объяснить.

«Что представляют собой положения о предоставлении юридических услуг в рамках ВТО и каков их объем?» – поинтересовались эксперты. По словам Т. Сухаревой, эти положения являются одним из 116 разделов Правил ВТО для России – созданного в ходе присоединения России к ВТО 800-страничного фолианта, который регламентирует все виды деятельности, регулируемые ВТО. Положения о предоставлении юридических услуг, занимающие менее страницы, предусматривают установление определенных стандартов в следующих сферах:

- юридические консультационные услуги и представительство по уголовным делам;
- юридические консультационные услуги и представительство в иных судебных процедурах;
- юридические консультационные услуги и представительство в квазисудебных трибуналах, коллегиях и иных органах досудебного урегулирования споров;
- услуги по составлению юридических документов и их нотариальное заверение;
- прочие юридические и информационные услуги.

Основными регуляторами рынка юридических услуг в соответствии с Правилами ВТО выступают нормы национального законодательства и общие квалификационные и лицензион-

ные требования, предъявляемые к юристам. Во всем мире такими требованиями являются особый порядок получения статуса адвоката (юриста) и наличие необходимой юридической подготовки (квалификации).

Члены ЭКС Генри РЕЗНИК и Геннадий ШАРОВ
Фото: Александр КРОХМАЛЮК

Комментируя историю составления столь незначительной по объему и столь важной по содержанию части Правил ВТО для России, госпожа Т. Сухарева заметила, что положения о предоставлении юридических услуг не вызвали каких-либо замечаний со стороны российских экспертов, но пристально изучались и корректировались представителями Евросоюза и США.

В ходе развернувшейся после доклада Т. Сухаревой дискуссии эксперты попытались найти ответы не только на этот, но и на другие вопросы, связанные с повесткой дня. Один из них задал депутат Государственной Думы Юрий Иванов: «Когда следует внести необходимые коррективы в национальное законодательство, чтобы защитить интересы российских юристов, оказывающих юридическую помощь неопределенному кругу лиц, а следовательно, и интересы наших граждан и предпринимателей, – до вступления в ВТО или после?»

Госпожа Т. Сухарева заметила, что ничего страшного не случится, если такие коррективы будут внесены после того, как Россия получит мандат члена ВТО. Категорическое несогласие с этим мнением выразил адвокат Альберт Еганян. Он сказал, что последствия неурегулированности таких животрепещущих вопросов, как неравенство адвокатов и «вольных» участников рынка юридических услуг, отсутствие

единых критериев осуществления профессиональной юридической деятельности, незащищенность национальных юридических фирм перед лицом глобальных консалтинговых корпораций, могут оказаться катастрофическими.

Иллюстрируя возможные последствия вступления России в ВТО для национального рынка юридических услуг, А. Еганян рассказал о том, что происходило в некоторых странах Восточной Европы, в частности в Болгарии и Чехии. Болгары заблаговременно озаботились тем, чтобы нормы национального законодательства максимально защитили рынок юридических услуг от воздействия извне, а чехи решили это сделать постфактум, после присоединения к ВТО. В результате положение болгарских юридических фирм оказалось стабильным, адвокатура в Болгарии занимает основную нишу на рынке оказания юридической помощи как гражданам, так и юридическим лицам. А чешские юристы сдают транснациональным консалтинговым компаниям одну позицию за другой. При этом потуги законодателей остановить экспансию иностранных юридических фирм натываются на жесткий отпор как чиновников ВТО, так и ведущих международных компаний, которые теперь ни при каких условиях не допустят ухудшения своего положения.

Был затронут и вопрос информационной безопасности, по поводу которого госпожа Т. Сухарева также выразила уверенность в сохранности наших секретов в условиях рынка ВТО. Мол, Россия располагает достаточно сильными экономическими рычагами для того,

чтобы упредить поползновения корпоративных разведок. Однако адвокат А. Еганян разбил и этот довод, сославшись на пример Китая, правительство которого также, полагаясь на экономические ограничители, не позаботилось о защите рынка юридических услуг. В результате после вступления в ВТО 80% рынка было захвачено иностранными компаниями. Китайцы могут успокаивать себя тем, что 98% сотрудников этих компаний – китайцы. Но управляют-то ими представители все тех же бар-ассоциаций, которые работают, прежде всего, в интересах материнских компаний с американской и английской пропиской. Не трудно, рассуждая логически, просчитать, чего стоят национальные секреты, если споры титанов китайской экономики и научно-технического сектора разрешают американцы с англичанами, используя при этом, разумеется, мозги китайских юристов.

Понятно, что, представив, сколь безрадостное будущее может ожидать юридическую Россию в ВТО, члены экспертно-консультативного совета озаботились вопросом: что делать?

Адвокат Г. Резник призвал законодателей срочно вносить в Закон об адвокатской деятельности изменения, которые поставят в равные условия и подчинят единым профессиональным стандартам всех практикующих в России юристов, что само по себе сделает рынок юридических услуг в нашей стране однородным и защищенным. Идея Генри Марковича заключается в том, чтобы волею законодателя все юристы стали адвокатами. По мнению мэтра, для этого нужно не устраивать вступительные экзамены, а разом присвоить статус адвоката всем юристам, имеющим государственный диплом о высшем юридическом образовании и не менее двух лет стажа работы по юридической специальности. Предложения по изменению законодательства об адвокатской деятельности, по словам Г. Резника, он готов представить в двухнедельный срок.

Законодатели приняли это предложение, но высказали пожелание действовать при этом с максимальной осторожностью – путем консультаций с представителями юридической элиты и общественных объединений, прежде всего Ассоциации юристов России. Кроме того, по их мнению, было бы целесообразно изучить возможность внесения соответствующих изменений и в антимонопольное законодательство.

Сенатор А. Торшин предложил запросить в Минэкономразвития документы, содержащие требования ВТО к субъектам рынка юридических услуг, подготовить предложения относительно действия этих требований на территории России и принять меры для включения парламентариев и представителей юридического сообщества в комиссию по подготовке к вступлению в ВТО. ■

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

НОРМА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Окончание. Начало на стр. 1

При этом страхование профессиональной ответственности должно осуществляться за счет получаемого вознаграждения.

Исполнительный директор ОАО «Московское перестраховочное общество» С. Дедиков попытался направить разговор в практическое русло, предложив обсудить такие специфические

это и постарались сделать участники «круглого стола».

Исполнить или обезвредить?

Ситуация со страхованием профессиональной ответственности адвокатов складывается весьма неутешительная. За все время, пока в Законе об адвокат-

рушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи, и ст. 19 этого же Закона, согласно которой адвокат осуществляет страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи в соответствии с федеральным законом, вытекает вывод о необходимости принятия специального федерального закона, регулирующего порядок и условия обязательного страхования профессиональной имущественной ответственности адвокатов. На это указано и в Федеральном законе «Об организации страхового дела в Российской Федерации». «До настоящего времени федеральный закон, регламентирующий порядок и условия обязательного страхования, не принят, что лишает адвокатов практиче-

это не ОСАГО, где право управления автомобилем четко увязано с обязанностью страховаться. Если следовать букве Закона, то можно под предлогом отсутствия у адвокатов страхового полиса запретить им осуществлять профессиональную деятельность. А это уже нонсенс. По мнению Михаила Вадимовича, в существующих условиях адвокаты должны либо страховаться добровольно, либо обходиться без страховки вообще. Как оформить это технически, должно решать само адвокатское сообщество. Время на это, по мнению М. Коктомова, у адвокатов есть.

Как страховаться?

Тезис о необходимости создания специального закона, содержащего механизмы страхования профессиональной ответственности адвокатов, большинство участников «круглого стола» нашло неудачным. И дело даже не в том, что на его разработку ушло бы еще очень много времени, денег и нервов. Страховщики попытались убедить

Лев БАРДИН,
адвокат,
кандидат
юридических наук

**Адвокат
Виктор БУРОБИН
и представитель
Минфина
Михаил КОКТОМОВ**

**Александр
ВИНОГРАДОВ,**
адвокат адвокатского
бюро «Пепеляев,
Гольцблат
и Партнеры»

вопросы, как возможный объем рынка страхования адвокатской ответственности, объект страхования, страховые риски, страховая сумма, страховые тарифы и другие существенные условия договора страхования ответственности адвокатов. Однако большинство участников мероприятия оказалось к этому не готово, причем не в силу своей некомпетентности. Для такого разговора не было достаточных фактических оснований. Обсуждение деталей страхования профессиональной ответственности адвоката станет возможным лишь после того, как будут определены концептуальные подходы. Именно

ской деятельности мирно почивала не работавшая до времени норма об обязательном страховании профессиональной ответственности адвоката, не было предложено сколько-нибудь серьезной концепции этого вида страхования. Законодатель, принявший Закон с оговоркой о введении страхования профессиональной ответственности адвокатов с 1 января 2007 г., как видно, забыл об обеспечении данной нормы, и ни в одной из палат Федерального Собрания этот вопрос даже не поднимался. Для подавляющего большинства адвокатов страхование своих профессиональных рисков представлялось, да и сейчас представляется, не больше чем фикцией. Лишь отдельные коллеги из числа тех, кто специализируется на оказании юридических услуг предпринимателям, прибегают к помощи страховщиков в вопросах страхования профессиональной ответственности, да и то в случаях, когда это требовалось по условиям договора с клиентами. Опыта страхования профессиональных рисков у адвокатуры не было и нет.

Поставленный законодателем в весьма неудобное положение, Совет ФПА РФ 28 ноября 2006 г. ввиду приближающегося времени «Ч» принял решение, в котором сделал вывод о том, что из сопоставления положений пп. 6 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатской деятельности, вводящего обязанность адвокатов страховать риск своей профессиональной имущественной ответственности за на-

ской возможности выполнять профессиональную обязанность по страхованию своей имущественной ответственности», — записано в решении Совета ФПА РФ.

Действительно, разработка специального закона по страхованию без помощи страховщиков и законодателей для адвокатуры оказалась делом неподъемным, и она решила косвенно указать законодателю на невозможность исполнения нормы о страховании. Тем не менее теперь, когда эта норма вступила в действие, она произвела эффект заложенного в бомбе часового механизма: все понимают, что время пошло, и рано или поздно рванет, и что-то надо делать — либо изъять неудобную норму из Закона, либо обезвредить ее, сделав необременительной и неопасной для адвокатского сообщества. Вопрос: как?

Вице-президент ФПА РФ Н. Гагарин был категоричен: норма есть, если авторы Закона ее предусмотрели, значит, в том действительно был резон и, следовательно, нужно страховаться.

Эту точку зрения, как ни парадоксально, не поддержал представитель государства — специалист департамента финансовой политики Министерства финансов РФ М. Коктомов, заявивший, что если бы положения Закона об адвокатской деятельности, предусматривающие обязательное страхование адвокатской ответственности, проходили экспертизу в их департаменте, они никогда не получили бы одобрения. Ведь страхование адвокатской ответственности —

адвокатов в том, что действующее законодательство о страховании вполне способно ответить на все вопросы, которые поставят адвокаты, реализуя норму об обязательном страховании, содержащуюся в Законе об адвокатской деятельности. В частности, С. Дедиков отметил, что в настоящее время в сфере регулирования отдельных отношений в области страхования уже действует более 40 различных законов, и предложил коллегам подумать над возможностью разработки внутренних актов, предусматривающих порядок осуществления обязательного страхования, и самим определить минимальные суммы страховых взносов и выплат. Такую же позицию высказали и некоторые другие представители страхового сообщества. При этом содержащееся в Законе об адвокатской деятельности указание на обязательность страхования звучало из их уст как заклинание. Особую позицию высказал лишь один представитель страхового сообщества — брокер «АФМ» Андрей Домбровский.

«Положение об обязательном страховании в адвокатском законе считаю несчастием, — сказал он. — Я категорически против любой обязательности в страховании. Но нельзя же при этом делать вид, что указанная норма — только фикция. Она есть, а значит, должна действовать. Даже если вы сделаете вид, что к вам это не относится, рано или поздно вас все равно заставят ее выполнять. Но сделают это грубо, не-

умело, как это часто происходит, когда за дело берутся чиновники надзирающих структур». А. Домбровский предложил адвокатам самим подумать над схемами страхования, исходя при этом не из буквы закона, загоняющей всю адвокатуру в тиски обязательного страхования, а из здравого смысла: страховать те сегменты ответственности адвоката, которые действительно нуждаются в страховом обеспечении.

Выступавший отметил, что знаком с предметом страхования ответственности юридических рисков не понаслышке. В его компании разработан и отточен на практике хороший продукт, который она предлагает участникам рынка юридических услуг. Им пользуются представители крупных юридических компаний, для которых непременным условием осуществления деятельности в отношении крупных клиентов является страхование риска профессиональной имущественной ответственности.

Профессионалы страхового дела меньше всего нуждаются в печатании и распространении бумажек стоимостью в 100 руб., свидетельствующих о том, что адвокат застрахован. Они заинтересованы в страховании реальных рисков и привлечении клиентов, реально желающих застраховать свою деятельность, которые, убеждаясь в добросовестности страховщиков, заключали бы с ними договоры и других видов страхования.

Уравниловка, порождающая неравенство

О том, что обязательное страхование, введенное для адвокатуры в виде

Галина НИЛУС и Ольга АНУФРИЕВА,
члены Совета ФПА РФ

тотального обременения для каждого адвоката вне зависимости от его специализации и объема оказываемой юридической помощи, чревато серьезными последствиями, говорили многие участники «круглого стола». В частности, сами страховщики высказывались в том духе, что традиционные схемы и подходы к осуществлению страхования для адвокатской деятельности не вполне применимы. Даже если взять такую необходимую для совершения страховых выплат процедуру, как оценка ущерба, говорить о профессиональной ответственности адвоката за совершение или несовершение тех или иных действий, причинивших ущерб клиенту, можно лишь в тех случаях, если адвокат сам признает допущенную ошибку либо если на этот факт укажет специальная комиссия. Мысль о том, чтобы

возложить такую обязанность на квалификационные комиссии палат, была отвергнута по той причине, что они и без того работают в достаточно напряженном режиме. И этот вопрос остался открытым.

Сложность выработки общих для всех адвокатов правил страхования обусловлена еще и тем, что большинство членов сообщества практикуют в уголовных делах, значительная часть которых рассматривается в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, т. е.

Николай ГАГАРИН,
вице-президент
ФПА РФ

Сергей ДЕДИКОВ,
исполнительный
директор Московского
перестраховочного общества

Андрей
ДОМБРОВСКИЙ,
брокер «АФМ»

материальную составляющую — и попадают в еще более трудные условия по сравнению с юристами, оказывающими юридические услуги в порядке коммерческой деятельности. На это указал вице-президент ФПА РФ Ю. Пилипенко. Он предложил взглянуть на проблему страхования ответственности юриста как на возможность получения определенных преимуществ. К примеру, страховка может стать необходимым условием для доступа в суд. Иными словами, страховаться должно быть выгодно.

Цена вопроса

Пока адвокаты думают над тем, как страховаться, страховщики уже выводят на рынок продукты страхования адвокатской ответственности. О существовании в их компаниях специальных полисов для адвокатов сообщили принимавшие участие в «круглом столе» представители «Ингосстраха» и «РОСНО». По мнению страховщиков, минимальная сумма возможной страховой выплаты должна составлять не менее 100 тыс. руб. Эксперты уже подсчитали, что при общем числе зарегистрированных в России адвокатов свыше 57,7 тыс. и страховом тарифе 0,2–0,4 % от страховой суммы объем премии на данном рынке может составить от 120 млн до 500 млн руб. ежегодно. Согласитесь, деньги немалые. Однако собрать их с адвокатского сообщества будет весьма непросто. Как считает один из сопредседателей комиссии ФПА РФ по страхованию президент Адвокатской палаты Нижегородской области Н. Рогачев,

такие суммы с успехом могли бы быть потрачены на создание общества взаимного страхования адвокатов и в случае их нереализации по обязательным страховкам направляться на социальное обеспечение адвокатов.

Вице-президент ФПА РФ Ю. Пилипенко напомнил собравшимся о том, какие невысокие гонорары получают адвокаты из регионов, и выразил опасение, что понуждение их к дополнительным финансовым выплатам вызовет острое неприятие.

На чем сошлись?

В результате обмена мнениями начала формироваться общая позиция, которая свелась к тому, что адвокатскому сообществу нужно разрабатывать собственные механизмы исполнения содержания в Законе положения о страховании. При этом страховщики со своей стороны пообещали предоставить ФПА РФ необходимую помощь в разработке технических сторон соответствующих документов. Н. Гагарин, как сопредседатель комиссии ФПА РФ по вопросам страхования, заверил собравшихся, что комиссия изучит и обобщит все предложения, и выразил надежду представить концепцию реализации положений Закона об адвокатуре в части обязательного страхования адвокатской ответственности к III Всероссийскому съезду адвокатов, который состоится 5 апреля сего года. **АГ**

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»
Фото: Марина САМАРИ

СТРАХОВАНИЕ БЕЗ ВЗАИМНОСТИ

— Николай Дмитриевич, обязательное страхование профессиональной имущественной ответственности адвокатов существует во многих странах и считается признаком цивилизованного ведения бизнеса. Почему адвокатское сообщество скептически относится к введению такой практики в России?

— Прежде всего потому, что российская адвокатура существенно отличается от адвокатуры тех стран, где имеет место страхование имущественной ответственности адвокатов: адвокатская деятельность в России, в отличие от европейских стран и США, не является предпринимательской. Кроме того, абсолютное большинство российских адвокатов занято в сфере уголовного, а не гражданского судопроизводства, и это также коренное отличие от западной адвокатуры. Но более того: в уголовном судопроизводстве наши адвокаты заняты большей частью в делах по назначениям, т. е. защитой малоимущих. Оплата труда этой категории дел производится из федерального бюджета. И если страхование имущественной ответственности адвоката за нарушение условий заключенного с доверителями соглашения по гражданскому делу может вписаться в закон о порядке и условиях страхования, то как быть с уголовными делами? Кто выгодоприобретатель по делам, где адвокаты участвуют по назначениям? Клиент? Но он не является стороной соглашения с адвокатом, ибо соглашение с клиентом по этой категории дел вообще не заключается. Есть назначение дознавателя, следователя, прокурора, суда, дающее адвокату право и одновременно обязывающее его быть защитником по уголовному делу. Но ведь очевидно, что эти государственные ведомства не могут быть выгодоприобретателями. По уголовным делам, на мой взгляд, просто невозможно определить, в чем заключается страховой случай, страховой риск, невозможно определить размер страховых выплат, невозможно установить причинную связь между допущенной ошибкой адвоката (тоже понятием неопределенным) и наступившими последствиями. Ведь в уголовном деле даже неподача кассационной жалобы не означает еще, что, поданная вовремя, она привела бы к изменению приговора.

Судебная власть утверждает, что профессиональная деятельность адвоката никоим образом не влияет на результат отправления правосудия. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно оз-

Как известно, с 1 января 2007 г. адвокаты обязаны страховать свою профессиональную имущественную ответственность. На эту тему мы беседуем с представителем Совета Федеральной палаты адвокатов — вице-президентом ФПА РФ в Приволжском федеральном округе, членом рабочей группы ФПА РФ по подготовке законопроекта о страховании риска профессиональной имущественной ответственности адвоката, президентом Адвокатской палаты Нижегородской области Николаем Дмитриевичем Рогачевым.

накомиться с постановлением Конституционного Суда РФ об адвокатском «гонораре успеха». Если же исключить страхование ответственности по уголовным делам, то почему адвокат, ведущий только уголовные дела, обязан платить деньги страховой компании за страхование того, что невозможно застраховать? В то же время ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязывает по страхованию возлагать на всех адвокатов без исключения.

На мой взгляд, на настоящем этапе экономического развития страны, при существующем состоянии судебной системы, и в том числе адвокатуры как ее части, нет объективной необходимости в обязательном страховании. В тех случаях (пока редких), когда страхование адвокатской ответственности и необходимо для клиентов, и является одним из условий соглашения адвоката с клиентом и когда клиент готов платить повышенный гонорар за возможность быть застрахованным от убытков, к которым может привести ошибка адвоката, ничто не мешает адвокату страховать добровольно. Такая практика страхования ответственности адвокатов есть, в том числе и в Нижегородской области.

— То есть можно предположить, что введение обязательного страхования — это простое копирование зарубежного опыта?

— Представляется, что законодатель в 2002 г., когда принимал Закон об адвокатуре, был излишне оптимистичен, считая, что за пять лет мы далеко продвинемся в судебной реформе и реальной состязательности процесса. Чрезмерный оптимизм законодателя проявился и в оценке своих возможностей по подготовке нормативной базы, на основе которой адвокаты могли бы выполнять обязанность по обязательному страхованию. Дело в том, что ст. 19 Закона об адвокатской деятельности установлено: страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи адвокат осуществляет в соответствии с федеральным законом. Кроме того, в силу п. 4 ст. 3 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» условия и порядок осуществления обязательного страхования определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования. Федеральный закон о конкретном виде обязательного страхования должен содержать положения, определяющие субъекты страхования, объекты, подлежащие страхованию, перечень страховых случаев, минимальный раз-

мер страховой суммы или порядок ее определения, размер, структуру или порядок определения страхового тарифа, срок и порядок уплаты страховой премии (страховых взносов), а также и ряд других положений. Однако до сих пор проект такого закона не внесен в Государственную Думу.

— По всей видимости, страховать адвокатам все же придется, и страховые компании, заинтересованные в новых рынках, вряд ли упустят лакомый кусок. Ведь, по Вашим словам, сейчас страховые случаи крайне редки, а обязательные отчисления с адвокатов могут быть установлены значительные. Как быть?

— В составе группы из четырех адвокатов я был приглашен юридическим обществом Англии и Уэльса в Лондон. В программу обмена опытом входила и тема страхования адвокатов. В Англии обязательное страхование риска профессиональной имущественной ответственности адвокатов введено около 50 лет назад. Но, оказывается, лишь во второй половине 1980-х гг. наши английские коллеги стали пользоваться услугами коммерческих страховых компаний — до этого в течение 25 лет они страховали свою имущественную ответственность в обществах взаимного страхования. А ведь в Англии риски намного выше, чем в России, потому что там адвокатура коммерческая и на счетах адвокатов не только гонорары за выполнение поручений, но и весьма значительные средства клиентов, предназначенные, например, для покупки недвижимости или для иных сделок, совершаемых адвокатами.

Если убытки английских клиентов, вызванные ошибкой или умыслом адвоката, в течение 25 лет компенсировались обществами взаимного страхования, создаваемыми самими адвокатами, то в наших условиях, когда риски минимальны, такой вид страхования был бы оптимальным. Размер страховых взносов адвокатов мог бы определяться в зависимости от числа страховых выплат

в предшествующие годы. Однако для того, чтобы адвокаты могли страховать риск своей профессиональной имущественной ответственности в обществах взаимного страхования, необходим не только закон об условиях и порядке обязательного страхования, но и закон об обществах взаимного страхования. Такой закон Государственная Дума приняла в первом чтении еще в 2003 г. Второе чтение готовилось на 2006 г., однако было отложено, и судьба этого законопроекта весьма неопределенна.

— Как же адвокатам выполнять положение об обязательном страховании профессиональной имущественной ответственности?

— ФПА РФ сейчас готовит проект федерального закона об обязательном страховании профессиональной ответственности адвокатов, который можно будет предложить кому-либо из субъектов законодательной инициативы для внесения в Государственную Думу. Как я уже говорил, на сегодня страхование для адвокатов неактуально и большинство из них желало бы отсрочки в применении нормы об обязательном страховании. Однако если появится законопроект, разработанный лоббистами страховых компаний, то при отсутствии проекта, подготовленного адвокатами, ситуация может сложиться в пользу коммерческих страховых компаний. Правда, можно надеяться, что в ближайшие год-два Государственной Думе будет не до страхования адвокатов. Совет ФПА РФ принял решение о том, что поскольку отсутствует необходимое нормативно-правовое регулирование обязательного страхования профессиональной имущественной ответственности адвокатов, то возможность возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов, не заключивших договоры страхования в добровольном порядке, исключена. **AG**

Беседовал Алексей КОРОЛЕВ
Специально для «АГ»

Поздравляем с юбилеем!

Исполнилось 65 лет президенту Адвокатской палаты Нижегородской области заслуженному юристу РФ Николаю Дмитриевичу Рогачеву.

С юбилеем его поздравили президент Федеральной палаты адвокатов РФ Евгений Васильевич Семяноко, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев, депутаты Государственной Думы, губернатор Нижегородской области Валерий Павлович Шанцев, представители законодательной и исполнительной власти региона, научных и общественных кругов и, конечно же, адвокаты — члены Адвокатской палаты Нижегородской области.

Ровно 20 лет Николай Дмитриевич руководит Нижегородской областной коллегией адвокатов — самым крупным в области адвокатским коллективом, включающим в себя две трети членов Адвокатской палаты Нижегородской области. Вскоре после юбилея Николай Дмитриевич был вновь избран на этот пост.

ВОПРОС – ОТВЕТ

ОБЗОР РАЗЪЯСНЕНИЙ ФПА РФ В СВЯЗИ С ОБРАЩЕНИЯМИ АДВОКАТСКИХ ПАЛАТ, АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ И АДВОКАТОВ

❓ ВОПРОС: В представлении территориального органа Росрегистрации поставлен вопрос о прекращении статуса адвоката за нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Может ли совет адвокатской палаты избрать иную меру дисциплинарной ответственности, если в ходе разбирательства по дисциплинарному делу придет к выводу о несоответствии тяжести совершенного проступка предлагаемому наказанию?

➤ ОТВЕТ: Согласно п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен советом адвокатской палаты по заключению квалификационной комиссии при наличии оснований, перечисленных в этом пункте. Это означает, что советом может быть избрана и иная мера дисциплинарной ответственности, не связанная с прекращением статуса адвоката. По нашему мнению, применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности при установлении одного из оснований, указанных в п. 2 ст. 17 Закона, является исключительным правом совета адвокатской палаты субъекта РФ.

* * *

❓ ВОПРОС: Возможно ли заключение соглашения между адвокатом и лицом, признанным недееспособным?

➤ ОТВЕТ: При возникновении необходимости заключения соглашения об оказании юридической помощи с лицом, признанным недееспособным, необходимо руководствоваться требованиями ст. 171 ГК РФ.

Обеспечение конституционного права гражданина на получение квалифицированной юридической помощи может быть осуществлено через назначенного в установленном порядке опекуна.

* * *

❓ ВОПРОС: Может ли быть засчитано в стаж работы по юридической специальности, необходимой для приобретения статуса адвоката, время работы по юридической специальности на условиях совместительства?

➤ ОТВЕТ: По нашему мнению, приобретенный на условиях совместительства стаж работы по юридической специальности может являться основанием для допуска претендента к сдаче квалификационного экзамена.

* * *

❓ ВОПРОС: Сохраняют ли членство в адвокатском образовании адвокаты филиала, созданного в другом субъекте РФ, при ликвидации этого филиала?

➤ ОТВЕТ: Ликвидация филиала, созданного адвокатским образованием, учрежденным в другом субъекте РФ, влечет за собой прекращение членства в этом адвокатском образовании.

Это вытекает из смысла п. 6 ст. 15, ст. 20, п. 10 ст. 22 и п. 1 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Членство адвоката в адвокатской палате субъекта РФ определяется по территориальности (п. 1 ст. 29 Закона). При этом адвокат самостоятельно избирает форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности (ст. 20 Закона). Избрав местом осуществления своей адвокатской деятельности филиал адвокатского образования, учрежденного на территории другого субъекта РФ, адвокат в соответствии с п. 6 ст. 15 Закона в трехмесячный срок уведомляет об этом адвокатскую палату, членом которой он является.

При этом, осуществляя адвокатскую деятельность в филиале адвокатского образования (например, коллегии адвокатов), учрежденного на территории другого субъекта РФ, адвокат в соответствии с п. 10 ст. 22 Закона должен стать членом этого адвокатского образования, что оформляется соответствующим решением о приеме в члены избранного им адвокатского образования.

Законодательством предписано, что адвокатское образование при создании филиала ставит его на налоговый учет (регистрирует) по месту своего нахождения. Филиал является подразделением адвокатского образования в данном субъекте РФ.

При ликвидации филиала адвокат утрачивает место осуществления своей адвокатской деятельности на территории данного субъекта РФ, а значит, и членство в адвокатском образовании, что также должно быть оформлено соответствующим решением адвокатского образования. О прекращении деятельности своего филиала адвокатское образование заказным письмом уведомляет совет адвокатской палаты субъекта РФ, на территории которого ликвидирован филиал.

Адвокаты ликвидированного филиала в трехмесячный срок обязаны вновь избрать форму адвокатского образования и место осуществления своей адвокатской деятельности на территории субъекта РФ, где они зарегистрированы в качестве членов адвокатской палаты. В противном случае им грозит прекращение статуса адвоката. **▲**

РАБОТАЕМ ВМЕСТЕ, СТРАХУЕМСЯ ВРОЗЬ

МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ АДВОКАТОВ И ПЕРСОНАЛА АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ

Межреспубликанская коллегия адвокатов (г. Москва) обратилась в ФПА РФ с просьбой разъяснить, следует ли адвокатам – членам адвокатских образований самостоятельно вставить на учет в территориальном органе Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС) по месту жительства (такое требование направлено в коллегиям Учетно-контрольное управление – филиал МГФОМС по ЮВАО г. Москвы) или достаточно постановки на учет в ФОМС адвокатского образования (филиала адвокатского образования), в составе которого адвокаты осуществляют свою деятельность.

Согласно положениям Закона РФ от 28 июня 1991 г. № 1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» (в ред. от 29 декабря 2006 г.; далее – Закон о медицинском страховании) самостоятельной регистрации в качестве страхователей в территориальном фонде обязательного медицинского страхования (далее – ТФОМС) среди прочих подлежат организации и адвокаты.

При этом организации проходят регистрацию в ТФОМС в качестве страхователей-работодателей как по месту своего нахождения, так и по месту нахождения своих обособленных подразделений и уплачивают налог в пользу застрахованных лиц – своих работников.

Иными словами, коллегия адвокатов должна быть зарегистрирована в ТФОМС по месту уплаты единого социального налога (ЕСН) в качестве налогоплательщика (т.е. по месту своего нахождения и по месту нахождения своих филиалов) и уплачивать налог, зачисляемый в ТФОМС, с выплат и вознаграждений в пользу штатных работников коллегии (не адвокатов!!!).

В свою очередь, страхователи-адвокаты, являясь самостоятельными налогоплательщиками ЕСН, одновременно признаются в системе ОМС застрахованными лицами и уплачивают налог в свою пользу (через коллегия адвокатов – своего налогового агента).

Таким образом, для того чтобы обеспечить возможность проведения налогового контроля, адвокаты и адвокатские образования должны иметь разные регистрационные номера в ТФОМС, позволяющие «отследить» правильность исчисления и уплаты ЕСН каждым налогоплательщиком.

В противном случае уплата адвокатским образованием налога, зачисляемого в ТФОМС,

за адвокатов с указанием единого регистрационного номера адвокатского образования приведет к зачислению указанных средств на счет адвокатского образования, в результате чего образуется переплата у адвокатского образования и недоимка у адвоката.

Если у адвоката отсутствует самостоятельный регистрационный номер, а следовательно, подтвердить факт перечисления налога нельзя, то доказать факт уплаты соответствующей части ЕСН с доходов адвоката практически невозможно, поскольку факт подачи декларации свидетелем является только о сумме ЕСН, подлежащей уплате адвокатом.

Что касается места постановки адвоката на учет в ТФОМС, то необходимо учитывать, что с 1 января 2007 г. вступили в силу изменения, внесенные в Закон о медицинском страховании Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ. В частности, ст. 9.1 Закона о медицинском страховании дополнена положением о том, что адвокаты в случае осуществления ими деятельности не по месту жительства, а в другом месте регистрируются по месту осуществления этой деятельности.

Это означает, что с 1 января 2007 г. адвокату, осуществляющему свою профессиональную деятельность в коллегии адвокатов, адвокатском бюро или в юридической консультации, может быть присвоен регистрационный номер в ТФОМС по месту нахождения его налогового агента – адвокатского образования. До вступления в силу изменений в Закон о медицинском страховании адвокаты могли регистрироваться только по месту жительства.

С учетом изложенного требование Учетно-контрольного управления – филиала МГФОМС по ЮВАО г. Москвы в части регистрации адвокатов, являющихся членами

коллегии, в ТФОМС в качестве страхователей основано на положениях действующего законодательства РФ. Регистрация в ТФОМС необходима для того, чтобы адвокаты имели возможность надлежащим образом исполнять обязанности по уплате части ЕСН, зачисляемой в ТФОМС, а также для устранения возможных споров с налоговыми органами и органами ТФОМС, связанных с уплатой налога.

Указанное требование в части места постановки адвокатов на учет в ТФОМС подлежит исполнению с учетом изменений, внесенных в ст. 9.1 Закона о медицинском страховании Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ.

Что касается угрозы применения к адвокатам санкции за нарушение срока регистрации в соответствии со ст. 15.3 КоАП РФ, то необходимо обратить внимание на следующее.

Поскольку обязанность по постановке на учет в ТФОМС возложена лично на адвоката, ответственность за нарушение правил регистрации несет лично адвокат, а не адвокатское образование.

Ответственность, предусмотренная ст. 15.3 КоАП РФ, установлена только в отношении должностных лиц (в смысле ст. 2.4 КоАП РФ), за исключением граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Адвокаты же в смысле КоАП РФ, как лица, не осуществляющие предпринимательскую деятельность, признаются гражданами.

Таким образом, адвокат, нарушивший срок постановки на учет в качестве страхователя в ТФОМС, не является субъектом ответственности в соответствии со ст. 15.3 КоАП РФ, а следовательно, не может быть к ней привлечен. **▲**

Ольга АНУФРИЕВА,
член Совета ФПА РФ

В начале сентября 2006 г. на 226-м километре автодороги «Москва – Дон» по вине сотрудника одной из войсковых частей майора Ш., исполнявшего служебные обязанности и находившегося при этом в алкогольном опьянении тяжелой степени, произошло автомобильное происшествие, в результате которого Ш. погиб, а транспортное средство – автомобиль «Лексус», принадлежащее липецкой коммерческой структуре ООО «Кинел», – пострадало. Вследствие наезда на пешехода были разбиты или повреждены все передние части машины, в том числе лобовое стекло, вышли из строя радиатор, генератор, некоторые другие части, находившиеся в «двигательном отсеке». Фирме – владельцу машины причинены убытки, связанные не только с ремонтом, но и с заменой вышедшего из строя автомобиля арендованным, оплатой командировочных и иных расходов, а также юридических услуг адвоката.

Следователь в действиях водителя автомашины не установил признаков какого-либо правонарушения и возбужденное уголовное дело в связи со смертью майора Ш. прекратил за отсутствием состава преступления. Согласно постановлению о прекращении дела причина ДТП – грубое нарушение правил перехода дороги, допущенное самим пешеходом. При осмотре места происшествия и транспортного средства были тщательно зафиксированы все повреждения автомобиля и их взаимосвязь с аварией.

Поскольку вина водителя машины в происшествии установлена не была, руководитель предприятия – собственника машины попытался сначала предъявить претензии к войсковой части, в которой проходил службу майор Ш. Однако юристы войсковой части отказали в удовлетворении претензий, ссылаясь на то, что по делам данной категории вред с войсковой части мог бы быть взыскан лишь в случае, если бы была установлена вина войсковой части, т. е. она была бы признана источником повышенной опасности. Но в происшествии с Ш. владельцем источника повышенной опасности являлось предприятие – владелец машины. Кроме того, представители войсковой части заявили, что если военнослужащий в момент происшествия был в состоянии алкогольного опьянения, то он, согласно закону, не может быть признан находившимся при исполнении служебных обязанностей.

Однако руководство ООО «Кинел» заявило гражданский иск к войсковой части о возмещении ущерба, причиненного повреждением доро-

ЖЕРТВА ДТП – ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Известный московский адвокат Владимир Иванович Сергеев выиграл в суде дело о компенсации ущерба, причиненного транспортному средству в результате... наезда на пешехода.

Своим опытом адвокат делится с читателями «АГ»

Фото: Елена САХАРОВА

гостоящего автотранспортного средства.

Адвокат предложил доверителю приобрести к материалам, направляемым в суд, те, которые документально подтверждали статус Ш. как военнослужащего и его нахождение в служебной командировке. Таким доказательством являлось постановление следователя о прекращении уголовного дела, заверенное в следственном отделе печатью на каждом листе.

Были также приобретены к делу доказательства, подтверждающие указанные выше обстоятельства причинения вреда истцу по вине сотрудника ответчика.

Судебный иск был основан на следующих правовых нормах. В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Согласно п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Применительно к правилам, предусмотренным гл. 59 ГК РФ, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), если при этом они действовали или должны бы-

ли действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

Военнослужащий Ш. действовал в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Закон № 53-ФЗ) и Законом РФ от 17 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее – Закон № 76-ФЗ) на основании Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237. Согласно п. 1 ст. 37 Закона № 53-ФЗ военнослужащий, а также гражданин, проходящий военные сборы, считаются исполняющими обязанности военной службы в том числе в следующих случаях: при исполнении должностных обязанностей; выполнении приказа или распоряжения, отданных командиром (начальником); нахождении в служебной командировке; следовании к месту военной службы и обратно. В описанной ситуации Ш. исполнял обязанности военной службы и, таким образом, являлся работником, за действия которого должна нести ответственность воинская часть.

Прозвучавшие в судебном заседании возражения ответ-

чика об отсутствии правовых оснований возложения на него обязанности по возмещению вреда, причиненного военнослужащим, находящимся в состоянии алкогольного опьянения при выполнении им служебных обязанностей, были опровергнуты адвокатом истца.

Действительно, в соответствии с п. 2 ст. 37 Закона № 53-ФЗ военнослужащий или гражданин, проходящий военные сборы, не признается погибшим (умершим), получившим увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей военной службы, если это явилось результатом опьянения, в которое человек привел себя добровольно. Однако применение этой нормы к рассматриваемому случаю ответственности войсковой части не относится – она распространяется лишь на вопросы социального обеспечения и гарантий, предоставляемых государством самим военнослужащим или членам их семей.

Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (далее – Постановление № 9) «наступление обстоятельств, перечис-

ленных в части 2 статьи 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», не освобождает военнослужащих от исполнения обязанностей, которые возложены на них в связи с прохождением военной службы, и от ответственности за нарушение этих обязанностей. Поэтому вред, причиненный гражданину или юридическому лицу военнослужащим во время фактического исполнения служебных обязанностей, в том числе и при обстоятельствах, предусмотренных частью 2 статьи 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», подлежит возмещению по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, независимо от этих обстоятельств».

Представители войсковой части в суде заявили, что попытка возложить ответственность на воинскую часть возможна только применительно к вопросам, регулируемым трудовым законодательством. Действия же военнослужащих регламентируются иными законами, и положения ТК РФ на них не распространяются, поскольку военнослужащие не являются работниками, о которых говорится в соответствующей норме ГК РФ.

Между тем, как указано в п. 2 Постановления № 9, согласно ст. 10 Закона № 76-ФЗ право на труд граждане этой категории реализуют посредством прохождения ими военной службы. Кроме того, поскольку названными правовыми актами вопросы гражданско-правовой ответственности войсковой части за действия военнослужащих, находящихся при исполнении служебных обязанностей, прямо не урегулированы, в соответствии со ст. 6 ГК РФ гражданское законодательство применяется по аналогии.

Судом все аргументы истца были приняты безоговорочно, а возражения ответчика отклонены.

Решением Московского областного арбитражного суда от 19 сентября 2006 г. по делу № А41-К1-13404/06 с войсковой части в пользу истца – ООО «Кинел» в порядке возложения ответственности за вред, причиненный истцу работником ответчика, была взыскана сумма иска в размере около 500 тыс. руб. Также взысканы расходы, связанные с оплатой юридической помощи, в размере 25 тыс. руб. Вышестоящей инстанцией это решение оставлено в силе, а апелляционная жалоба ответчика – без удовлетворения (см. Постановление Десятого Арбитражного апелляционного суда от 27 ноября 2006 г.). **АГ**

Владимир СЕРГЕЕВ,
адвокат Центральной коллегии
адвокатов г. Москвы,
доктор юридических наук,
профессор

ДЕЛО ОБ УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЕ

Оксана САДЧИКОВА, адвокат

Молодой ставропольский адвокат Оксана Садчикова отстояла в Европейском Суде по правам человека интересы своего доверителя – предпринимателя из села Александровское Ставропольского края Николая Лазарева. Европейский Суд 14 сентября 2006 г. признал его жалобу приемлемой и в закрытом заседании пришел к заключению о нарушении Российской Федерацией п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Для того чтобы добиться справедливого разрешения спора, который Лазарев вел с Министерством юстиции РФ, понадобилось без малого десять лет. О тонкостях этого уникального дела Оксана Садчикова рассказала нашему корреспонденту.

– Оксана Валерьевна, скажите, в чем состояла суть дела и почему оно рассматривалось так долго?

– В 1996 г. Лазарев заключил с Учреждением по исполнению наказаний АВ-239 Министерства юстиции РФ договор на поставку подсолнечного масла, который добросовестно исполнил, однако Учреждение не оплатило поставленный товар. 2 октября 1997 г. Арбитражный суд Свердловской области удовлетворил гражданский иск Лазарева против УИН АВ-239 Министерства юстиции РФ и присудил заявителю сумму в размере 75 623,60 руб. в возмещение долга и 82 838,91 руб. в качестве процентов. Решение не было обжаловано и вступило в силу 2 ноября 1997 г. Исполнительные процедуры прекращались и возобновлялись несколько раз, но не дали никакого результата.

26 ноября 2002 г. Учреждение выплатило заявителю сумму в размере 75 623,60 руб. (в возмещение долга). 12 февраля 2004 г. предпринимателю по решению суда был возвращен остаток долга в размере 82 838,91 руб. (в качестве процентов). 30 декабря 2005 г. Свердловская казна выплатила заявителю сумму в размере 99 555,58 руб. в качестве компенсации за обесценивание основного долга за период с июня 1997 г. по ноябрь 2002 г. из расчета 24 % годовых.

Все эти годы Лазарев действовал самостоятельно. Решив, что уже достаточно опытен в судебных баталиях, предприниматель обратился в Европейский Суд. Ему прислали формуляр, который он заполнил, изложив нарушения, и отправил. В течение двух лет из ЕСПЧ не было ответа, поскольку Лазарев в формуляре ошибочно сослался на ст. ст. 13 и 14 Конвенции, предположив, что в его деле присутствовали дискриминация и неэффективность средств правовой защиты.

– Что же подтолкнуло предпринимателя обратиться именно к Вам?

– По прошествии двух лет Лазарев получил из Европейского Суда письмо, в котором секретарь выражал убеждение, что представлять свои интересы в ЕСПЧ самостоятельно заявитель, скорее всего, не сможет, и настоятельно советовал ему найти юриста. Лазарев обратился в Адвокатскую палату Ставропольского края, где ему сообщили, что вопросами Европейского Суда занимается я.

– А каким образом Вы приобрели такую практику?

– В конце 2002 г. в Адвокатскую палату Ставропольского края поступило предложение от Ростовского центра гражданского образования и правового просвещения, который действует в тесном контакте с Генеральным директоратом по правам человека Совета Европы, принять участие в семинарах по проблемам защиты прав человека в рамках деятельности Европейского Суда. Необходи-

мо было в течение полугодия прослушать полный курс, состоящий из шести недельных подсеминаров, проводимых один раз в месяц в Ростове-на-Дону. Главным критерием для претендентов было обязательное знание иностранного языка – английского или французского.

– Вернемся к делу Лазарева. Расскажите, пожалуйста, подробнее об адвокатской «кухне» этого дела.

– С момента обращения Лазарева ко мне всю переписку с Европейским Судом вела я. В мои задачи входило прежде всего соотнесение данного случая с практикой ЕСПЧ, т. е. с предыдущими решениями Суда по подобным делам (в отношении как России, так и других государств), поскольку для европейской системы очень важен прецедент. Я предложила доверителю изменить в жалобе формулировку нарушения Конвенции, сославшись на п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1, поскольку были нарушены, во-первых, право на справедливое судебное разбирательство, которое состоит в том, что если суд вынес решение, то оно обязательно должно быть исполнено, а во-вторых, право собственности, нарушение которого в данном случае выразилось в том, что возникшее согласно решению суда право собственности на денежные средства не могло быть реализовано заявителем, поскольку денег он так и не получил.

– Вы проходили обучение в своем регионе?

– Только на первом этапе. Потом посещала семинары в Москве, где читали лекции судья ЕСПЧ от Российской Федерации Анатолий Иванович Ковлер, а также Павел Александрович Лаптев, представитель Российской Фе-

дерации в Европейском Суде. В 2005 г. я впервые поехала в Страсбург, где нам читали лекции и другие судьи ЕСПЧ. Стажерам разрешалось присутствовать на судебных заседаниях.

– Кто оплачивал командировки?

– Обучение было бесплатным, по программе Совета Европы. Но основную часть расходов на поездки при-

шло исполнению решения суда, я собирала доказательства, отражающие потери от инфляции и проценты на эти потери, накопившиеся за период с сентября 1997 г. по сентябрь 2005 г.

– Согласно процедурным условиям Европейского Суда присужденная компенсация выплачивается государством-ответчиком в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу. Как это происходит на практике?

– Россия, как ответчик по делу, выплачивает деньги из Казны РФ перечислением на расчетный счет заявителя по делу. В частности, после коммуницирования ЕСПЧ жалобы Лазарева Правительству РФ страной-ответчиком на его счет были перечислены некоторые суммы, как в качестве компенсации основного долга с присужденной суммой процентов согласно судебному решению, так и в качестве компенсации за обесценивание основного долга. Это было сделано еще до рассмотрения дела по существу, что ЕСПЧ оценил как шаг Российской Федерации к мирному урегулированию. При вынесении постановления Европейский Суд присудил справедливую компенсацию с учетом этих выплат.

– Может ли исполнение решения Европейского Суда затянуться? Каковы должны быть действия заявителя (взыскателя) в таком случае?

– Этот вопрос неоднократно обсуждался на семинарах. За 50 лет существования ЕСПЧ известен только один случай открытого отказа государства-участника от исполнения его решения. В деле Лазарева против Российской Федерации Европейский Суд как раз и подчеркивает недопустимость затягивания исполнения решения суда, вступившего в законную силу.

В соответствии со ст. 46 Конвенции все государства-участники обязуются подчиняться решениям ЕСПЧ по делам, в которых они являются сторонами. Надзор за исполнением окончательного постановления Европейского Суда осуществляет Комитет министров Совета Европы. Противодействие контрольному механизму, уклонение от исполнения судебных предписаний могут послужить основаниями для приостановления членства в Совете Европы или исключения из организации. Но это уже область политики. **АГ**

Беседовала Оксана ФАТЕЕВА

В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

КЕСЯН

против России

Заявление № 36496/02 Решение от 19 октября 2006 г.

Заявитель инициировал два судебных процесса: один — из причинения вреда (против Управления Федерального казначейства по Ростовской области и г-жи О.), второй — по поводу незаконной конфискации и реализации таможенными властями принадлежащего ему транспортного средства.

В ходе первого процесса заседания неоднократно откладывались по причине неявки ответчика, ненадлежащего извещения истца, а также в связи с тем, что истец несколько раз изменял исковые требования и ходатайствовал о проведении экспертиз.

По мнению заявителя, длительность процесса, которая фактически составила семь лет и семь месяцев, несовместима с требованием рассмотрения дела «в разумный срок», заложенным в п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция).

Суд отметил, что, устанавливая обоснованность срока разбирательства, необходимо руководствоваться обстоятельствами каждого конкретного дела и следующими критериями: сложность дела, поведение истца и властей, сущность спора.

По мнению Суда, сложность дела не может оправдывать разбирательство длительностью в семь лет. Заявитель также не может быть признан виновным в затягивании процесса из-за того, что изменял свои требования и стремился получить дополнительные доказательства. Согласно установившемуся подходу Суда заявителя нельзя винить в стремлении использовать для защиты своих интересов все возможности, предоставляемые национальным законодательством.

В то же время национальные власти не предприняли никаких шагов для предотвращения затягивания процесса: не интересовались ходом работы

экспертов, не принимали мер для обеспечения явки ответчика, не извещали истца о месте и времени проведения заседаний, в результате чего длительность разбирательства нарушила требования п. 1 ст. 6 Конвенции.

Что касается второго процесса, то в 1996 г. было вынесено судебное решение о возвращении заявителю транспортного средства, конфискованного и реализованного таможенными властями за нарушение правил перевозки и декларирования товаров.

Как указал заявитель, из-за неэффективной работы судебных приставов он в течение нескольких лет не может получить обратно свой автомобиль, что составляет нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в сочетании со ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции (далее — Протокол № 1).

Суд подчеркнул, что исполнение судебного решения является составной частью разбирательства дела для целей ст. 6 Конвенции. Государство обязано организовать эффективную систему своевременного исполнения судебных решений. В делах, подобных этому, когда кредитором является физическое лицо, государство, как носитель публичной власти, должно способствовать ему в исполнении решения.

Суд счел, что приставы не приняли разумных и эффективных мер для возвращения транспортного средства заявителю, хотя и знали о месте его нахождения и владельце; более того, они допустили перепродажу автомобиля. В результате заявитель долгое время пребывал в состоянии неуверенности относительно исполнения судебного решения, был лишен своей собственности, что противоречит требованию соблюдения справедливого баланса между публичным интересом и охраной права собственности, гарантированной ст. 1 Протокола № 1. **AG**

ЭДВАРДС

против Мальты

Заявление № 17647/04 Решение от 24 октября 2006 г.

По утверждению заявителя, он является собственником четырех участков земли и расположенных на них сооружений на Мальте. Права на указанные объекты перешли к нему по завещанию от его отца, который осуществлял доверительное управление ими по поручению брата его жены.

В марте 1941 г. здания были реквизированы для расселения бездомных и сданы в аренду. С 1941 г. по 1975 г. здания то реквизировались, то возвращались заявителю. 10 сентября 1975 г. одно из зданий снова было реквизировано и сдано семье П. Заявитель попросил реквизицию отменить, поскольку доступ на поле, на котором располагалось реквизированное здание, был возможен только через его первый этаж и крайне затруднен проживанием в здании людей.

Заявитель безуспешно обращался с этим требованием в суд общей юрисдикции, а также в Конституционный суд.

В своей жалобе заявитель утверждал, что реквизиция здания и участка под ним составили нарушение ст. 1 Протокола № 1.

Суд прежде всего счел необходимым установить, действительно ли у заявителя было право собственности для целей ст. 1 Протокола № 1, и напомнил, что смысл права собственности не ограничивается правом обладания материальными предметами — в него входят и некоторые другие имущественные права и интересы.

Хотя заявитель и получил свое право на недвижимость от наследодателя, который был управляющим, а не собственником имущества, Суд счел, что, поскольку более 30 лет заявитель беспрепятственно действовал как собственник (ему адресовались приказы о реквизиции, он получал арендную плату за использование имущества, его

права не оспаривались национальными судами), он является собственником спорного имущества для целей ст. 1 Протокола № 1.

Суд признал, что право собственности заявителя, в частности право на получение арендных платежей на рыночном уровне и прекращения аренды, было в данном случае ограничено, хотя ничто не мешало ему продать имущество.

Действия государства не были направлены на экспроприацию имущества. Они составили контроль за использованием собственности в рамках абз. 2 ст. 1 Протокола № 1. Подобный контроль должен быть основан на законе и преследовать законную цель в общих интересах; кроме того, при его применении должен соблюдаться разумный баланс между интересами общества и защитой права собственности.

Суд счел данную меру законной, поскольку для ее применения существовал «доступный, ясный и предсказуемый в своем применении закон», который определял понятие и основания реквизиции, способы установления арендной платы.

Реквизиция и распределение жилых помещений в условиях их острого недостатка при большом количестве бездомных — законная цель в общих интересах.

Тем не менее, по мнению Суда, крайне низкая арендная плата, которую получал заявитель, а также длительные сроки реквизиции и невозможность выбрать арендатора возложили на заявителя чрезмерное бремя. Следовательно, государству не удалось соблюсти разумный баланс между интересами общества и защитой права заявителя на уважение собственности, что повлекло нарушение ст. 1 Протокола № 1. **AG**

ЛЕДЯЕВ, ДОБРОХОТОВ, ЗОЛОТАРЕВ И РОМАШИН

против России

Заявления № 53157/99, 53247/99, 53695/00 и 56850/00

Решение от 26 октября 2006 г.

Заявители проживают вблизи сталелитейного завода «Северсталь», в санитарной зоне, где негативное воздействие выбросов завода во много раз превышает предельно допустимое. Заявители безуспешно пытались через суд добиться переселения

в экологически благополучные районы. По мнению заявителей, неспособность государства защитить их жилища и личную жизнь от вредного воздействия выбросов сталелитейного завода явилась нарушением ст. 8 Конвенции.

Несмотря на то что факт непосред-

ственного причинения вреда здоровью заявителей вредными выбросами завода не был установлен, Суд счел, что загрязнение не могли не повлиять на здоровье заявителей и их устойчивость к различным заболеваниям, а также на качество их жизни в целом.

Суд указал, что жалобу необходимо рассматривать с точки зрения обязанности государства принимать разумные и адекватные меры для охраны прав, гарантированных п. 1 ст. 8 Конвенции.

Суд осознает, что работа завода «Северсталь» вносит значительный вклад в экономику Вологодского региона и в этом отношении служит законной цели в смысле п. 2 ст. 8 Конвенции. Однако необходимо определить, соблюден ли разумный баланс между интересами заявителей и общества в целом.

Ключевым моментом для данного дела является реакция государства на

сложившуюся ситуацию — какие правовые механизмы были им использованы для регулирования частного производства, снижения загрязнений до допустимого уровня и ограждения жителей от их воздействия.

Суд отмечает, что, несмотря на широкую свободу усмотрения, предоставляемую государству Конвенцией, власти не приняли необходимых мер для защиты жилищ и личной жизни заявителей от негативного воздействия загрязнения окружающей среды. В частности, заявители не были переселены за пределы зоны вредного воздействия, отсутствует эффективное государственное регулирование, направленное на снижение токсичных выбросов, т. е. имело место нарушение ст. 8 Конвенции. **AG**

Подготовила Екатерина БУРОБИНА, адвокатская фирма «ЮСТИНА»

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ В ИНОСТРАННОМ ГОСУДАРСТВЕ

❓ ВОПРОС: Могу ли я, гражданин РФ, окончивший университет в Москве, но постоянно живущий в Латвии, стать адвокатом РФ? В Латвии очень много граждан РФ, и они часто нуждаются в юридической помощи.

➤ ОТВЕТ: Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 20 декабря 2004 г.; далее — Закон об адвокатской деятельности) адвокатом является лицо, получившее в установленном данным Законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Претендент на получение статуса адвоката должен соответствовать требованиям, установленным п.п. 1, 2 ст. 9 Закона об адвокатской деятельности:

— статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессио-

нального образования, либо ученую степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в сроки, установленные данным Законом;

— не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законодательством РФ порядке либо имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления.

Согласно п. 3 ст. 9 Закона об адвокатской деятельности решение о присвоении статуса адвоката принимает квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта РФ после сдачи лицом, претендующим на приобретение статуса адвоката, квалификационного экзамена.

В соответствии с п. 1.2 Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, утвержденного Советом ФПА

РФ 25 апреля 2003 г. (протокол № 2) (в ред. от 6 сентября 2005 г.), для сдачи квалификационного экзамена и приобретения статуса адвоката гражданином вправе обратиться в квалификационную комиссию того субъекта РФ, в котором он состоит на учете в налоговом органе в качестве налогоплательщика единого социального налога. Следовательно, для того чтобы получить возможность сдать экзамен, Вам пришлось бы переехать на жительство в Россию.

Кроме того, по сложившейся международной практике адвокат иностранного государства имеет право оказывать юридическую помощь только по вопросам права своего государства.

И наконец, адвокат РФ для осуществления своей профессиональной деятельности должен избрать форму адвокатского образования на территории России, и только в соответствии с п. 10 ст. 22 Закона об адвокатской деятельности он может практиковать на территории иностранного государства, если это предусмотрено законодательством данного государства. **AG**

Я К ВАМ ПРИШЕЛ НАВЕКИ ПОСЕЛИТЬСЯ

ПОРЯДОК ИЗМЕНЕНИЯ ЧЛЕНСТВА В АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЕ

❓ ВОПРОС: В соответствии с п. 8 ст. 15 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 20 декабря 2004 г.) порядок изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта РФ на членство в адвокатской палате другого субъекта РФ определяется Советом Федеральной палаты адвокатов РФ. Определен ли Советом ФПА РФ такой порядок?

➤ ОТВЕТ: Совет ФПА РФ на основании п. 8 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в решении от 6 апреля 2005 г. (протокол № 11) определил следующий временный порядок изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта РФ на членство в адвокатской палате другого субъекта РФ.

Поводом для изменения членства в адвокатской палате является избрание адвокатом места жительства в дру-

гом субъекте РФ и регистрация адвоката по месту жительства или регистрация адвоката по месту пребывания на срок не менее одного года.

Адвокат в трехмесячный срок со дня внесения сведений в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования, включенного в реестр этой адвокатской палаты.

Не допускается работа адвоката в адвокатском образовании (филиале адвокатского образования) на территории субъекта РФ, в реестре которого отсутствуют сведения об адвокате как члене адвокатской палаты этого субъекта РФ.

Адвокаты адвокатских палат Москвы и Московской области могут осуществлять адвокатскую деятельность в адвокатских образованиях этих субъектов независимо от регистрации по месту жительства (пребывания).

Этот же порядок распространяется на адвокатов адвокатских палат Санкт-Пе-

тербурга и Ленинградской области.

Рассмотрение уведомлений адвоката об изменении членства в адвокатской палате одного субъекта РФ на членство в адвокатской палате другого субъекта РФ осуществляется в соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». В случае наличия у адвоката задолженности по отчислениям перед адвокатской палатой совет вправе не направлять уведомление до полного погашения адвокатом суммы задолженности.

Адвокат, принявший решение об изменении членства, обязан информировать совет адвокатской палаты об отсутствии обязательств перед доверителями и по всем вопросам, связанным с завершением адвокатской деятельности. Адвокат, осуществлявший адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, обязан прекратить его деятельность, а совет адвокатской палаты обязан исключить адвокатский кабинет из реестра адвокатских образований. **AG**

БЛАНК СТРОГОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ АДВОКАТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В ФПА РФ обратился вице-президент Адвокатской палаты Костромской области А.Н. Голиков с просьбой дать разъяснения о порядке использования адвокатами с 1 января 2007 г. бланков строгой отчетности старого образца — квитанционных книжек, действие которых продлено до 1 сентября 2007 г. Постановлением Правительства РФ от 5 декабря 2006 г. № 743.

«Налоговые органы, — отметил А.Н. Голиков, — рекомендуют приобретать кассовые аппараты».

Бланки строгой отчетности, утверждаемые в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2005 г. № 171, изданным во исполнение п. 2 ст. 2 Федерального закона от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» (далее — Закон о применении ККТ), приравнены к кассовым чекам. Совет ФПА РФ направил в Министерство финансов РФ документы, необходимые для утверждения формы квитанции (бланка строгой отчетности) на оплату услуг адвокатов, в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2005 г. № 171.

Статс-секретарь — заместитель Министра г-н С.Д. Шаталов в официальном ответе сообщил:

«Министерством финансов РФ (письмо от 6 мая 2004 г. № 04-01-14/2-59) и Федеральной налоговой службой РФ (письмо от 28 мая 2004 г. № 33-0-11/357@ и др.) неоднократно разъяснялось, что адвокатские образования (в том числе адвокатские кабинеты) при осуществлении деятельности, предусмотренной Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатской деятельности), не подпадают под сферу действия Закона о применении ККТ и не должны использовать при осуществлении такой деятельности контрольно-кассовую технику.

Таким образом, у Министерства финансов РФ не имеется правовых оснований для утверждения бланков строгой отчетности на оплату услуг адвокатов в порядке, предусмотренном Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2005 г. № 171.

Учитывая изложенное, адвокатские образования (в том числе адвокатские кабинеты) в целях реализации п. 6 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности (в части обязательного внесения в кассу адвокатского образования вознаграждения, выплачиваемого адвокату доверителем, и (или) компенсации адвокату расходов, связанных с исполнением поручения) должны оформлять кассовые операции в соответствии с Порядком ведения кассовых операций в Российской Федерации, утвержденным решением Совета директоров Центрального банка России от 22 сентября 1993 г. № 40.

Согласно п.п. 12 и 13 данного Порядка прием наличных денег в кассу производится по приходным кассовым ордерам, а кассовые операции оформляются типовыми межведомственными формами первичной учетной документации для предприятий и организаций, которые утверждаются Госкомстатом России по согласованию с ЦБ РФ и Минфином России. Формы первичной учетной документации по учету кассовых операций утверждены в установленном порядке Постановлением Госкомстата России от 18 августа 1998 г. № 88.

Таким образом, оформление кассовых операций в адвокатских образованиях при приеме в кассу адвокатского образования вознаграждения, выплачиваемого адвокату, и (или) компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится по приходным кассовым ордерам (форма «КО-1») с указанием назначения вносимых средств и с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей прием наличных денег.

Что касается использования адвокатскими образованиями различных форм квитанций на оплату услуг адвокатов, необходимо отметить, что данные документы принимаются к учету только в случае их соответствия требованиям, предусмотренным п. 2 ст. 9 Федерального закона от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Обращаем внимание на то, что адвокатские образования — некоммерческие организации в случае осуществления ими предпринимательской деятельности, соответствующей целям их создания, при осуществлении наличных расчетов за оказание услуг (выполнение работ) должны применять контрольно-кассовую технику в общеустановленном порядке или осуществлять денежные расчеты через кредитные учреждения посредством безналичных расчетов». **AG**

ПЕНСИОННОЕ СТРАХОПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Жанна АРТЕМЬЕВА, адвокат

Привлечение адвокатов, приобретших статус до 1 января 2004 г., к ответственности за несвоевременную регистрацию в качестве страхователя в территориальном органе Пенсионного фонда РФ (ПФР) стало притчей во языцех. Самое распространенное мнение: судиться – себе дороже, лучше заплатить, и дело с концом. Нежелание смириться с несправедливостью побудило адвоката Ж.В. Артемьеву добиваться в суде признания верховенства права.

Врачи руководствуются принципом «исцели себя самого», однако немногие адвокаты применяют его к себе, перефразировав в сакраментальное «защити себя самого». Тем не менее адвокат Московской коллегии адвокатов «Межрегион» Жанна Артемьева бросила вызов чиновникам из всемогущего ПФР.

Государственное учреждение – Главное управление Пенсионного фонда РФ № 9 по г. Москве и Московской области обратилось в суд с иском к Ж.В. Артемьевой о взыскании штрафа в размере 10 000 руб. за нарушение срока регистрации, ссылаясь на то, что в нарушение требований ст. 11 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Рос-

сийской Федерации» (далее – Закон о пенсионном страховании) ответчица подала заявление о регистрации в качестве страхователя более чем на 90 дней позже установленного срока и в добровольном порядке штраф не уплатила.

Требования ПФР основывались на п. 1 ст. 11 Закона о пенсионном страховании, согласно которому регистрация страхователей является обязательной и осуществляется в территориальных органах страховщика; регистрация адвокатов осуществляется по месту их жительства на основании представляемого в срок не позднее 30 дней со дня выдачи удостоверения адвоката заявления о регистрации в качестве страхователя и представляемых одновременно с заявлением копий удостоверения адвоката, документов, удостоверя-

ющих личность страхователя и подтверждающих его регистрацию по месту жительства.

В силу пп. 2 п. 1 ст. 6 Закона о пенсионном страховании адвокаты всегда признавались страхователями. Новая редакция ст. 11 данного Закона, вступившая в силу с 1 января 2004 г. (изменения внесены ст. 7 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования процедур государственной регистрации и постановки на учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», далее – Закон о внесении изменений), прямо предусматривает обязанность адвокатов зарегистрироваться в ПФР в течение 30 дней со дня выдачи удостоверения.

Ответственность за нару-

шение требований ст. 11 Закона о пенсионном страховании наступает в соответствии со ст. 27 этого Закона: за регистрацию в качестве страхователя за пределами 30-дневного срока, но до истечения 90 дней – штраф в размере 5000 руб., за пределами 90-дневного срока – 10 000 руб.

Адвокат Артемьева приобрела свой статус в 2001 г., удостоверение нового образца получила в 2003 г. и должна была, по мнению ПФР, зарегистрироваться в течение 30 дней со дня вступления в силу новой редакции ст. 11 Закона о пенсионном страховании, т. е. до 1 февраля 2004 г., а обратилась с заявлением о регистрации лишь в 2005 г. Вот и нарушение 90-дневного срока, за которое наступает ответственность в виде штрафа в размере 10 000 руб.!

Однако Жанна Артемьева требований ПФР не признала. Будучи адвокатом, чье правовое зрение охватывает законодательное пространство не только по горизонтали, но и по вертикали, она исходила из общего юридического принципа, согласно которому закон обратной силы не имеет, если иное не предусмотрено самим законом.

В соответствии с ч. 3 ст. 2 Закона о пенсионном страховании правоотношения, связанные с уплатой обязательных платежей на обязательное пенсионное страхование, в том числе в части осуществления контроля за их уплатой, регулируются законодательством РФ о налогах и сборах, если иное не предусмотрено данным Законом. А п. 2 ст. 5 Налогового кодекса РФ преду-

сматривает, что акты законодательства о налогах и сборах, устанавливающие новые налоги и (или) сборы, повышающие налоговые ставки, размеры сборов, устанавливающие или отягчающие ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах, устанавливающие новые обязанности или иным образом ухудшающие положение налогоплательщиков или плательщиков сборов, а также иных участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, обратной силы не имеют.

Ни Законом о пенсионном страховании, ни Законом о внесении изменений не предусмотрено приращение новой редакции ст. 11 Закона о пенсионном страховании обратной силы.

Следовательно, на адвокатов, получивших статус до 1 января 2004 г., не может быть возложена ответственность за регистрацию в территориальных органах ПФР после 31 января 2004 г. Иное означало бы приращение закону обратной силы.

Красногорский городской суд с адвокатом не согласился и своим решением от 8 июня 2006 г. требования ПФР удовлетворил: с Ж.В. Артемьевой был взыскан максимальный штраф.

Однако адвокат Артемьева обратилась с кассационной жалобой в Московский областной суд, и Судебная коллегия по гражданским делам 12 сентября 2006 г. постановила новое решение, которым в удовлетворении иска ПФР отказано. **АГ**

Григорий АРУТЮНЯН, адвокат

АДВОКАТ С СУДЕЙСКОЙ ПЕНСИЕЙ ПОСПОРИЛ С ПЕНСИОННЫМ ФОНДОМ

А.В. Качанов – судья, пребывающий в отставке и получающий ежемесячное пожизненное содержание на основании Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», 14 июля 2005 г. получил удостоверение адвоката и 3 октября 2005 г. был принят в Центральную городскую коллегию адвокатов г. Рязани. Поскольку А.В. Качанов не зарегистрировался в территориальном органе ПФР в качестве страхователя в установленном ст. 11 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» срок, заместитель начальника управления ПФР в г. Рязани 30 ноября 2005 г. вынес решение о привлечении его к ответственности в виде штрафа в размере 10 000 руб.

А.В. Качанов предъявил к управлению ПФР в г. Рязани встречные иски: требования: об отмене решения о привлечении его к ответственности за нарушение срока регистрации в качестве страхователя, как незаконного и необоснованного; о взыскании 300 руб., перечисленных из его зарплаты адвоката на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии. В обоснование своих требований он, в частности, указал, что, получая за счет средств федерального бюджета ежемесячное пожизненное содержание, не имеет права на назначение трудовой пенсии, а следовательно, вступать в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию с учреждениями ПФР и осуществлять уплату

Конституционный Суд РФ в определении от 2 ноября 2006 г. № 492-О высказал позицию, согласно которой адвокаты, имеющие статус судьи в отставке и получающие ежемесячное пожизненное содержание, не обязаны регистрироваться в территориальных органах ПФР в качестве страхователей.

за себя страховых взносов в бюджет ПФР не должен.

Конституционный Суд РФ в определении от 2 ноября 2006 г. № 492-О по запросу Советского районного суда г. Рязани сформулировал следующие выводы: 1) взаимосвязанные положения пп. 2 п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 7, абз. 4 п. 1 ст. 11, п. 2 ст. 14 Закона о пенсионном страховании – в той части, в какой они возлагают на судей в отставке, получающих ежемесячное пожизненное содержание в соответствии с Законом о статусе судей, работающих адвокатами, обязанность уплачивать страховые взносы в бюджет ПФР в виде фиксированного платежа на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пен-

сии, при отсутствии в действующем нормативно-правовом регулировании надлежащего правового механизма, гарантирующего предоставление им соответствующего страхового обеспечения с учетом уплаченных сумм страховых взносов и увеличения тем самым получаемых пенсионных выплат, – утрачивают силу и не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами, как не соответствующие ст. ст. 19 (ч. ч. 1 и 2), 35 (ч. ч. 1 и 2), 39 (ч. 1) и 55 (ч. 3) Конституции РФ; 2) указанные положения Закона о пенсионном страховании не предполагают обязанность адвокатов, имеющих статус судьи в отставке и получающих ежемесячное пожизненное содержание в соответствии с Законом о статусе судей, регистрироваться в территориальных органах ПФР в качестве страхователей, чем, однако, не исключается возможность установления определенных организационно-учетных правил и обязательных требований для данной категории лиц, с тем чтобы обеспечивалось своевременное получение органами ПФР необходимой информации, подтверждающей статус конкретного лица и отсутствие у него обязанностей по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. **АГ**

АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЯПОНИИ

Некоторые аспекты организации

Одним из основных нормативных актов, регулирующих профессию адвоката в Японии, является Закон о практикующем адвокате, принятый в июне 1949 г. Его положения сохраняют силу до настоящего времени (с учетом внесенных в марте 2004 г. поправок). Закон изменил существовавшее ранее положение адвоката. Функции по контролю за деятельностью адвокатуры были изъяты из ведения Министерства юстиции и переданы Японской Федерации ассоциаций адвокатов (ЯФАА) и местным ассоциациям адвокатов. Самоуправление, защита фундаментальных прав человека и реализация социального правосудия — основные принципы, на базе которых работают японские адвокаты и которые нашли отражение в первой статье Закона о практикующем адвокате.

Местная ассоциация адвокатов является юридическим лицом и в соответствии с действующим Законом создается в районе юрисдикции каждого окружного

суда. Исключение составляет Токио — там существуют три ассоциации адвокатов, которые были созданы еще до вступления в силу действующего Закона. В случае изменения юрисдикции окружного суда появляется необходимость слияния или распада ассоциации адвокатов в пределах района. Ассоциация действует на основании устава, который принимается каждой ассоциацией с одобрения ЯФАА. Любые поправки в устав также должны быть одобрены ЯФАА. Все местные ассоциации адвокатов в стране входят в состав ЯФАА.

Для того чтобы стать адвокатом в Японии, недостаточно просто получить юридическое образование — человек, закончивший юридический факультет, должен пройти специальную подготовку: необходимо, чтобы кандидат сдал экзамен на адвоката, затем прошел все семнадцатимесячный курс обучения под руководством практикующих юристов в Научно-исследовательском институте при Верховном суде, а в конце всего периода сдал экзамен.

Каждый, кто получил статус адвоката в Японии, становится практикующим адвокатом и автоматически членом ЯФАА, как только он занесен в реестр адвокатов Федерации через местную ассоциацию адвокатов, принадлежность к которой он выбрал. Членство в ассоциациях адвокатов обязательно, незарегистрированным поверенным не разрешают практиковать в качестве адвоката. В настоящее время ЯФАА объединяет чуть более 22 тыс. человек. При этом в Японии ощущается нехватка адвокатов.

Адвокаты осуществляют свою практику в адвокатских фирмах. Несмотря на то что сейчас более половины таких адвокатских фирм управляются индивидуально практикующими адвокатами, очень сильна (особенно в городах) тенденция к увеличению числа совместных фирм, которые организованы несколькими адвокатами. Увеличивается и число крупных фирм со штатом в 100 и более адвокатов.

ЯФАА и местные ассоциации адвокатов имеют высокую степень самоуправления. Они уполномочены на проверку уровня квалификации адвокатов и принятие мер дисциплинарного характера. При этом действия адвокатов не попадают под непосредственный контроль судов, прокуроров или административных учреждений. Самоуправление — главный фактор в поддержании независимости юридической профессии.

Принцип автономии, краеугольный камень японской системы адвокатуры, реализуется и в финансовой независимости от государственных органов. Адвокатская корпорация покрывает свои расходы поступлениями от членских и вступительных взносов, пожертвований и из других источников. При этом не существует никакого административного вмешательства в то, как ЯФАА использует свой капитал, в том числе не предъявляется никаких требований для внешней ревизии финансовых отчетов.

Ежегодный бюджет ЯФАА составляет приблизительно 4,22 млрд иен (это чуть больше 35 млн долл. США); более 80 % из них составляют членские взносы — 14 000 иен (~116 долл. США) в месяц с одного адвоката. Кроме того, ЯФАА в настоящее время собирает дополнительную специаль-

ную ежемесячную плату — 5200 иен (~43 долл. США) с каждого адвоката. Данные средства идут на оплату работы адвокатов по назначению до момента предъявления обвинения.

Принцип независимости проявляется также и в вопросах дисциплинарной практики. Нарушения, допущенные адвокатами, становятся предметом рассмотрения специальной дисциплинарной комиссии, в которую входят сами адвокаты.

Дисциплинарная ответственность наступает за:

- нарушения действующего Закона о практикующем адвокате или устава местной ассоциации адвокатов или ЯФАА;

- поведение, которое ставит под угрозу порядок, установленный в ассоциации, или может подорвать доверие к адвокату;

- недостойное поведение в ходе исполнения обязанностей адвоката и несоблюдение правил поведения в обществе.

Любое заинтересованное лицо может подать в местную ассоциацию адвокатов жалобу с просьбой привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности. Проводит проверку жалобы и принимает решение по ней Комитет дисциплинарного воздействия местной ассоциации.

Существуют четыре вида дисциплинарных санкций, которые могут быть наложены на адвоката:

- лишение статуса адвоката (с правом повторной сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката не ранее чем через три года);

- отчисление из ассоциации адвокатов;

- временное отстранение от адвокатской практики (на срок до двух лет);

- выговор.

Решение местной ассоциации по дисциплинарным вопросам может быть обжаловано любым заинтересованным лицом в Департамент по пересмотру дисциплинарных решений ЯФАА, который вправе отменить решение и направить дело на повторное рассмотрение в местную ассоциацию. **АГ**

Анастасия ЛОГИНОВА,
советник Президента ФПА РФ,
кандидат политических наук

ИЗДЕРЖКИ ПРОФЕССИИ

Профессия адвоката не всегда была любима: известно множество примеров, когда адвокатуре приходилось терпеть неприятие власти и общества. Например, эта профессия была упразднена в Пруссии в 1780 г. и во Франции в 1789 г. Однако правительства обеих стран в конечном счете поняли, что без адвокатов их судебные системы не могут функционировать эффективно.

Жалобы на слишком большое количество адвокатов были обычным делом в Англии и Соединенных Штатах в 1840-х гг., в Германии — в 1910-х гг., в Австралии, Канаде, Соединенных Штатах и Шотландии — в 1980-х гг.

Недоверие общества к адвокатам достигло рекордной высоты в Соединенных Штатах после Уотергейтского скандала. Тогда среди тех, кто хотел решить свои юридические проблемы, не желая иметь дело с адвокатами, стали очень популярны юридические книги.

Также под влиянием Уотергейта шутки про адвокатов достигли пика популярности и количество их резко возросло. В 1989 г. одно американское юридическое издательство выпустило книгу собранных за всю историю анекдотов об адвокатах, включающую 171 страницу.

В большинстве стран романо-германской системы права правительство традиционно осуществляет жесткий контроль над юридической профессией, чтобы постоянно иметь лояльных судей и чиновников. Изначально ожидалось, что и адвокаты будут служить прежде всего государству. Мысль о том, чтобы они консультировали и частных истцов, пришла позже.

Даже в такой стране, как Норвегия, в которой существуют в определенной степени саморегулируемые профессии, Министерство юстиции — единственный орган, выдающий адвокатам лицензию на практику. Министерство также проводит собственную независимую оценку

квалификации адвоката, который был исключен из ассоциации адвокатов, чтобы снова допустить его к практике.

Бразилия представляет собой редкое исключение: Национальный Орден адвокатов стал полностью автономным учреждением, непосредственно контролирующим лицензирование их деятельности. Орден успешно противостоял попыткам правительства перевести лицензирование под контроль Министерства труда.

Напротив, адвокаты стран англосаксонской системы права традиционно регулировали свою деятельность через учреждения, где влияние неадвокатов, если таковые вообще имелись, было слабым и косвенным (несмотря на номинальный контроль со стороны государства). Такие учреждения традиционно находились полностью под влиянием частнопрактикующих адвокатов, которые выступали против жесткого контроля со стороны государства над профессией на том основании, что это может отрицательно сказаться на способности адвокатов настойчиво и эффективно отстаивать

интересы клиентов в состязательной системе правосудия.

Некоторые страны официально предоставляют определенным учреждениям так называемую «привилегию диплома»: получение степени или диплома в этих учреждениях засчитывается как первичная квалификация для работы в качестве адвоката. Например, в Мексике любому, кто имеет ученую степень по праву, разрешается практиковать в качестве адвоката.

Однако во многих странах студент юридического факультета перед получением лицензии должен сдать экзамен (или ряд экзаменов) на присвоение статуса адвоката, чтобы иметь право практиковать в качестве адвоката. В некоторых американских штатах можно стать адвокатом, просто сдав экзамен на статус адвоката, — при этом не нужно сначала посещать юридическую школу (хотя фактически весьма незначительное количество людей становятся адвокатами таким образом). **АГ**

Анастасия ЛОГИНОВА

ОТ ЭЛЕКТРОННОГО РЕЕСТРА ДО ЭКЗАМЕНА ON-LINE

Сергей Николаевич ГАВРИЛОВ,
автор и один из разработчиков автоматизированной информационно-аналитической системы (АИАС) «Адвокатура»

— Сергей Николаевич, вы автор и один из разработчиков автоматизированной информационно-аналитической системы (АИАС) «Адвокатура». Поясните, пожалуйста, что представляет собой эта система и какова цель ее создания?

— Деятельность адвокатуры включает в себя целый спектр различных коммуникаций, предполагая, соответственно, работу с огромными объемами информации. А информация, как известно, эффективна только тогда, когда она доступна и актуальна. Внедрив АИАС на всех уровнях, Федеральная палата РФ и адвокатские палаты субъектов РФ будут иметь возможность оперативно, в режиме он-лайн, обмениваться информацией о своей деятельности. В настоящее время, к сожалению, информация поступа-

ет далеко не оперативно и, увы, не в полном объеме. АИАС позволит сделать процессы сбора, анализа и систематизации данных максимально простыми и удобными. Собственно, для оптимизации работы всех субъектов профессиональной адвокатской корпорации — адвокатов, адвокатских образований и палат — мы и создаем АИАС.

— И все-таки, какие конкретно возможности для пользователей предоставляет программа?

— Прежде всего хочу отметить, что программа не только обеспечивает создание и ведение единого реестра адвокатов и адвокатских образований, но и предполагает интеграцию множества процессов — от, например, единого электронного тестирования при сдаче квалификационного экзамена до предоставления адвокатам различных срезов данных, необходимых для научных исследований. Кроме того, программа позволяет решать другие вопросы, в частности формировать аналитические отчеты по индивидуальным запросам пользователей, вести единый электронный документооборот, разрабатывать единые подходы в дисциплинарной

практике, а также дает возможность субъектам на разных уровнях автоматически формировать обязательную отчетность и статистику. Другими словами, в виде АИАС адвокатское сообщество получает удобную электронную рабочую среду, обладающую потенциалом для дальнейшего совершенствования.

Базовый модуль программы — модуль сбора данных. Это некая электронная форма отчета, заполнив которую адвокатские палаты будут направлять данные в Федеральную палату не по почте или факсу, а через Интернет. Здесь и будет формироваться общий модуль, т. е. та информация, которую ФПА РФ хотела бы получить от адвокатских палат субъектов РФ. Так, в адвокатской палате где-нибудь, например, в Вологде администратор, выйдя на официальный сайт ФПА РФ, в закрытом режиме, по паролю, сможет открыть форму отчета. А далее нужно лишь заполнить определенные графы и нажатием одной клавиши отправить автоматически сформированный отчет. Таким образом ФПА РФ будет получать отчеты от всех адвокатских палат. Это удобно как для палат субъектов РФ, так и для Федеральной палаты.

Более подробно с целями и задачами АИАС можно ознакомиться на официальном сайте ФПА РФ.

— Каким образом будет внедряться данная система и какие ресурсы необходимы для этого?

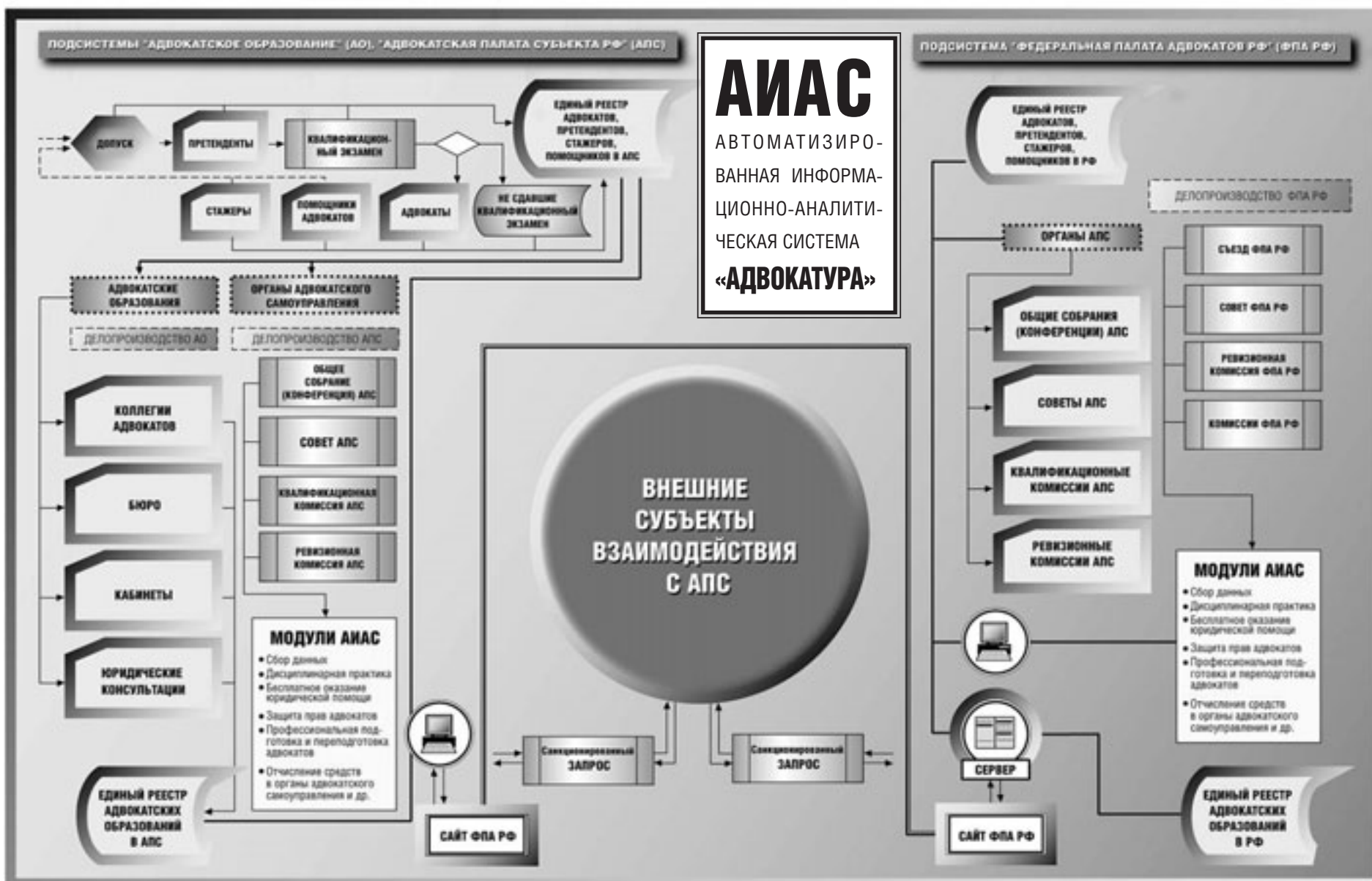
— Уверен, что процесс внедрения АИАС потребует определенных временных затрат, а также согласованных действий как адвокатских образований и адвокатских палат субъектов РФ, так и Федеральной палаты. Однако ожидаемый результат стоит того. Что касается материальных ресурсов, то требования обычны для электронных систем такого рода: нужны лишь компьютер и выход в Интернет.

Конечно, работы предстоит много. Мы планируем применить тактику последовательного наращивания возможностей АИАС (система это вполне позволяет): те модули, из которых она состоит, будут подключаться в адвокатских палатах субъектов РФ поэтапно.

Мы очень заинтересованы в том, чтобы получить отклики на нашу концепцию, пожелания и предложения по развитию АИАС.

— Сергей Николаевич, как показывают последние события, одно из наиболее уязвимых мест электронных систем подобного рода — это безопасность информации. Каким образом будет защищена информация в АИАС?

— Не буду перегружать свой ответ техническими подробностями — отмечу только, что АИАС предусматривает различные методы защиты информации и они вполне надежны. Кроме того, никакой информации, являющейся объектом адвокатской тайны, программа содержать не будет. **АГ**

ЗАЩИТНИКАМ БЫЛО НЕЛЕГКО

В январе 1937 г. состоялся второй из так называемых «открытых процессов» над видными деятелями советского истеблишмента. На скамье подсудимых в этом сумбурном и наименее доказательном деле периода «большой чистки» оказались в основном хозяйственники — от первого заместителя наркома тяжелой промышленности Пятакова и автора денежной реформы 1922–1924 гг. Сокольникова до мелкого служащего Пушина (он совершил «три диверсионных акта на заводе, принимал участие во вредительской работе, которая велась по проектированию, и передал германскому разведчику монтеру Ленцу три секретных документа»).

Стремлением обвинить во вредительстве подсудимых, которые в худшем случае могли проявить халатность, объяснялась истеричность речи государственного обвинителя, ссылавшегося на то, что он обвиняет не один: «Рядом со мной, товарищи судьи, я чувствую, будто вот здесь стоят жертвы этих преступлений, на костях, искалеченные, полуживые».

Некоторые подсудимые действительно в прошлом исповедовали троц-

кистские идеи, но многие не имели к оппозиции никакого отношения. Трое работавших на суде адвокатов, заклеив позором своих подзащитных и решительно отмежевываясь от их преступлений, фактически доказывали, что никакого троцкистского центра не существовало и к ответственности привлечены случайные люди, даже не связанные между собой. Защитники выражали надежду на то, что цели советского правосудия по установлению виновных в ряде техногенных аварий

того времени достигнуты и с учетом искреннего раскаяния подсудимых им можно сохранить жизнь. (Возникает естественный вопрос: чего стоят все чудовищные теракты, если осознание вины подсудимых может иметь значение?) Однако избежать расстрела (и то ненадолго) смог только подзащитный адвоката Казначеева — Арнольд, заведующий гаражом.

Григорий НИКОЛАЕВ

ИЗ РЕЧИ ЗАЩИТНИКА ТОВ. И.Д. БРАУДЕ

(Известия. 1937. 30 янв.)

«Товарищи судьи, я не буду скрывать от вас того исключительно трудного, небывало тяжелого положения, в котором находится в этом деле защитник. Ведь защитник, товарищи судьи, прежде всего — сын своей родины, он также гражданин великого Советского Союза, и чувства великого возмущения, гнева и ужаса, которые охватывают сейчас всю нашу страну от мала до велика, чувства, которые так ярко отобразил в своей речи прокурор, эти чувства не могут быть чужды и защитникам.

Но, товарищи судьи, волею советского закона, волею Сталинской Конституции, которая обеспечивает каждому обвиняемому, независимо от тяжести совершенного преступления, право на защиту, наш гражданский и профессиональный долг — помочь в осуществлении этого права тем обвиняемым, которые пожелали этим правом на защиту воспользоваться.

Я защищаю Князева, начальника дороги, который в угоду японской разведке пускал под откос поезд с рабочими и красноармейцами... Тем не менее я был бы не прав, если бы сказал, что никаких оснований для его защиты нет...

Основной виновник преступлений Князева — это тот, кто является творцом гнусного явления, называемого троцкизмом, кто входит в контакт с иностранными шпионскими организациями, — презренный Троцкий... И думается, что Князев искренен, когда в конце своего заявления пишет: «Если пролетарский суд найдет возможным, учтя мое искреннее раскаяние, оставить мне жизнь, то я всеми силами и своей неустанной работой постараюсь загладить свою вину»... Хочется верить в искренность этого заявления Князева. И это дает мне право просить вас обсудить вопрос о возможности сохранения Князеву жизни».

ИЗ РЕЧИ ЗАЩИТНИКА ТОВ. Н.В. КОММОВОДА

(Известия. 1937. 30 янв.)

«...Нужно понять нас. Нам нелегко. Если мы, защитники, в этом процессе будем просить вас, товарищи судьи, отступить в отношении того или иного подсудимого от той высшей меры наказания, которую предлагал государственный обвинитель, то не по основаниям, лежащим в характере преступления или в личности подсудимого, а по основаниям, которые вытекают из самого факта силы, могущества и мощи Советского Союза. И это основной наш довод в защите. К этому основному доводу защиты в отношении защищаемого мною Пушина приходит, основываясь также и на его малом весе в его же собственной организации. Я не могу мириться с тем, чтобы поставить всех подсудимых по их удельному весу на одну доску.

Товарищ прокурор при допросе здесь на суде Пушина спросил его: «А знали ли вы о существовании параллельного центра?»

Пушин ответил: «Я не знал». И это-

вой, упоминание о которой леденит нашу кровь. Я имею в виду террористические акты.

Мы, защитники, в этом процессе по крупницкам, в буквальном смысле слова, можем собирать положительное на счет того или другого подсудимого.

Эти крупницы в деле Пушина я вижу в том, что его удельный вес в троцкистской организации был незначителен. Но я должен сказать больше. Все то, что составляет содержание и предмет его вины, было им самим дано в показании 22 октября, в день его ареста, причем со всеми деталями...

...Фактически Пушин отошел от работы троцкистов еще осенью 1935 г. ... В последний год ни по линии вредительства, ни по линии передачи сведений вы не найдете нигде ни одного момента, который бы можно было криминализировать Пушину... Я думаю, вот эта совокупность небольших положительных черт дает мне право просить, а вам право, может быть, удовлетворить мою просьбу, отступить от той высшей меры наказания, которую в отношении Пушина предлагал государственный обвинитель».

ИЗ РЕЧИ ЗАЩИТНИКА ТОВ. С.К. КАЗНАЧЕЕВА

(Известия. 1937. 30 янв.)

«Товарищи судьи, чудовищна картина измены и предательства, которая развернулась перед вами на протяжении этих нескольких дней. Безмерна тяжесть вины сидящих на скамье подсудимых. Понятен гнев народных масс нашего Союза. С предельной убедительностью и ясностью вскрылись здесь на суде как самая работа троцкистской организации, так и методы, которые применяла она для вовлечения в свою среду. Фактическая сторона этого дела установлена не только признанием обвиняемых по делу, но и той громадой улики, которая имеется в вашем распоряжении...

На первый взгляд кажется непонятным, как случилось, что Арнольд, у которого, в сущности говоря, никакой политической ориентации раньше не было, стал соучастником людей, имеющих большой актив политического двурушничества на протяжении... ряда лет...

Благодаря трусости Арнольда и благодаря тому, что в нем проснулся инстинкт самосохранения, он не решился провести до конца... гнусное задание. Террористический акт, к счастью всего советского народа, не был завершен! В трусости Арнольда, в том, что он в обоих случаях пытался обмануть троцкистскую организацию, в значительной степени нужно искать причину того, что эти гнусные акты не были совершены! ... «Я не хотел умереть или остаться калекой». Вот мотивы, которые руководили им в этот момент! ...

Попытки порвать с троцкистской организацией после неудачного выполнения террористических актов надо считать установленными! ...

Уликовая ситуация дела совершенно ясна. Но, мне кажется, среди всех членов троцкистской организации, как сидящих на скамье подсудимых, так и не сидящих, обвиняемый Арнольд — один из персонажей самых незначительных, и он относится к разряду тех, кто может быть только исполнителем в этой организации, и ни в какой иной роли.

Срок его участия в этой организации опять-таки отодвигает его фигуру на последний план. И, наконец, последнее соображение таково, что обвиняемый Арнольд действительно хотел уйти от той организации, в которую он попал по принуждению...

...Надо признать, что надлежащего политического воспитания он не получил. И последний политический урок он получил на этом процессе.

Позвольте мне, товарищи судьи, думать, что когда вы в совещательной комнате будете решать вопрос о судьбе Арнольда, о том, жить дальше Арнольду или не жить, то вы все эти моменты учтете и этот политический урок этого процесса в жизни Арнольда будет не последним». **АГ**

АДВОКАТЫ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В ЦЕРЕМОНИИ «ФЕМИДЫ»

Это первый опыт участия представителей адвокатского сообщества России в организации награждения выдающихся юристов премией «Фемида». Наши представители получили право выдвигать соискателей премии и голосовать о присуждении этой награды. К сожалению, в этот раз в числе лауреатов не оказалось ни одного адвоката. Однако ФПА РФ намерена в дальнейшем добиваться непереносимого поощрения представителей адвокатского сообщества этой почетной общеправовой наградой. Тем более что со следующего года предполагается официально придать ей статус общероссийской. Об этом сказал Сергей Степашин, председатель Ассоциации юристов России и председатель Счетной палаты России.

Открывая церемонию, он подчеркнул, что премия «Фемида» давно уже переросла московские рамки и стала весомой национальной премией всего юридического сообщества. Действительно, ни одна из юридических премий и наград не имеет такого резонанса, и церемонии награждения другими премиями не проходят на столь высоком уровне. Учрежденная Московским клубом юристов в 1996 г. высшая юридическая премия «Фемида» сразу взяла высшую планку среди юридических наград. В положении о ней было записано, что премия вручается российским и зарубежным юристам, государственным и общественным деятелям за их вклад в развитие институтов правового государства и гражданского общества. Главная цель премии «Фемида» – привлечь внимание общества к идеалам демократии и ценностям правового государства, раскрыть творческий характер профессиональной деятельности юристов и ее общественную значимость.

Насколько это удалось учредителям, можно судить по тому, что в разные годы обладателями премии стали политики и чиновники Юрий Лужков и Владимир Платонов, Дмитрий Козак и Михаил Палеев, Юрий Чайка и Сергей Степашин, судьи Вениамин Яковлев и Вячеслав Лебедев, Юрий Сидоренко и Виктор Жуйков, правоведа Евгений Суханов и Олег Кутафин, Владимир Кудрявцев и Василий Витрянский, адвокаты Юрий Шмидт и Елена Львова, Вячеслав Цымбал и Алексей Галоганов, общественные деятели Юрий Батурин и Владимир Познер. Список достойных имен можно продолжить.

Однако нашим читателям, вероятно, интересно знать, какой процент от числа награжденных составляют адвокаты. Скажем так: он не высок, но значителен по содержанию. Притом что ежегодно лауреатами «Фемиды» станови-

17 февраля в Московском театре «Новая опера» прошла торжественная церемония вручения высшей юридической премии «Фемида», учрежденной Московским клубом юристов. В числе партнеров организаторов премии выступили Федеральная палата адвокатов РФ и коллегия адвокатов Московской области «Юридическая фирма ЮСТ».

лись около 15 человек, бронзовых статуэток за все время существования премии были удостоены лишь 9 адвокатов. И то не всегда за чисто адвокатские заслуги. К примеру, Сергею Пепеляеву премия досталась в номинации «Аудит» в 1988 г., когда он еще не был адвокатом, а Алексею Клишину – в номинации «Экономика и право» в 2000 г., когда он еще не был избран депутатом Государственной Думы. Последним из адвокатов получил статуэтку Павел Астахов как телегерой известной программы «Час суда с Павлом Астаховым» в номинации «Право и СМИ» в 2005 г.

В 2006 г. и в нынешнем адвокаты не награждали. Хотя среди членов Московского клуба юристов, учредившего премию «Фемида», адвокаты составляют примерно треть. В их числе такие корифеи, как Семен Ария, Генрих Падва, Генри Резник. Так что, можно сказать, для адвокатского сообщества эта премия «не чужая». Именно поэтому Федеральная палата адвокатов РФ, вполне разделяя провозглашенные учредителями премии цели, решила принять непосредственное участие в развитии инициативы поощрения представителей юри-

дического сообщества, добившихся значительных успехов на ниве права.

На этот раз среди гостей «Фемиды» были такие известные политики, юристы, правоведа, предприниматели, как В.Ф. Яковлев, советник Президента РФ, Н.И. Макаров, заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, С.Н. Дубик, начальник Управления Президента РФ по вопросам государственной службы, В.М. Платонов, председатель Московской городской думы, Ю.М. Батурин, доктор юридических наук, летчик-космонавт РФ, О.М. Свириденко, председатель Арбитражного суда Москвы, Т.Г. Морщакова, судья Конституционного Суда РФ в отставке, Д.Н. Новиков, генеральный директор компании «КонсультантПлюс», Ю.В. Прейс, председатель Совета директоров Зеленоградского коммерческого банка «Монолит», и многие другие.

Федеральную палату адвокатов РФ на церемонии представлял вице-президент Ю.С. Пилюпенко.

Церемония сопровождалась выступлениями артистов театра «Новая опера», который вот уже пятый раз предо-

ставляет свою сцену для чествования юристов и является постоянным партнером организаторов премии «Фемида».

Высшая юридическая премия «Фемида» за 2006 г. была вручена:

в номинации «Ветеран» – Сухареву Александру Яковлевичу, советнику Генерального прокурора РФ, за личный значительный вклад в укрепление законности и правопорядка в Российской Федерации;

в номинации «Законотворчество» – Крутову Александру Николаевичу, председателю Комиссии по регламенту, правилам и процедурам Московской городской думы, за личный вклад в совершенствование федерального и регионального законодательства;

в номинации «Нотариат» – Корсику Константину Анатольевичу, нотариусу города Москвы, члену Правления Московской городской нотариальной палаты, доктору юридических наук, за активное внедрение института латинского нотариата в российскую практику;

в номинации «Право и СМИ» – Вайпану Виктору Алексеевичу (ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ») за значительный вклад в развитие российских средств массовой информации и повышение информированности общества о деятельности арбитражной системы;

в номинации «Право и экономика» – Масляеву Ивану Алексеевичу, начальнику Главного управления правового обеспечения ОАО «Нефтяная компания «Лукойл», за внедрение и обеспечение правовых начал в экономической деятельности;

в номинации «Юридическая служба» – Санину Дмитрию Вячеславовичу (правовое управление Генеральной дирекции ОАО «Северсталь») за активную законодательную деятельность и правовое обеспечение бизнеса;

в номинации «Россия и Европа» – Берестневу Юрию Юрьевичу, референту Государственно-правового управления Президента РФ, за активную деятельность по распространению и внедрению европейских правовых стандартов в российскую юридическую практику;

в номинации «Правовая реформа» – Иванову Антону Александровичу, председателю Высшего Арбитражного Суда РФ, за активное участие в законодательстве, направленном на совершенствование судебной деятельности, гласности и открытости судопроизводства.

В специальной номинации «За вклад в организацию церемонии вручения Высшей юридической премии «Фемида» золотая статуэтка досталась Московскому театру «Новая опера».

По окончании действа для гостей церемонии и лауреатов премии был дан фуршет. **АГ**

Наш корр.

«Адвокатская газета»

1-й экспериментальный информационный выпуск подготовлен к Третьему Всероссийскому съезду адвокатов Федеральной палатой адвокатов РФ и Фондом «Адвокатская инициатива».

Куратор проекта
Ю.С. ПИЛУПЕНКО,
вице-президент ФПА РФ
Главный редактор
А.В. КРОХМАЛЮК,
руководитель
пресс-службы ФПА РФ

Ответственный секретарь
М.В. ПЕТЕЛИНА
Корреспондент
М.А. САМАРИ
Корректор
Н.Л. ШИБАСОВА
Дизайн и верстка
Е.В. САХАРОВА

Адрес редакции «АГ»:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
e-mail: press@advpalata.com

© «АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение
материалов полностью
или частично без разрешения
редакции
запрещено

Отпечатано в ФГУП
Издательство и типография
газеты «Красная звезда»

123007, г. Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

Заказ №